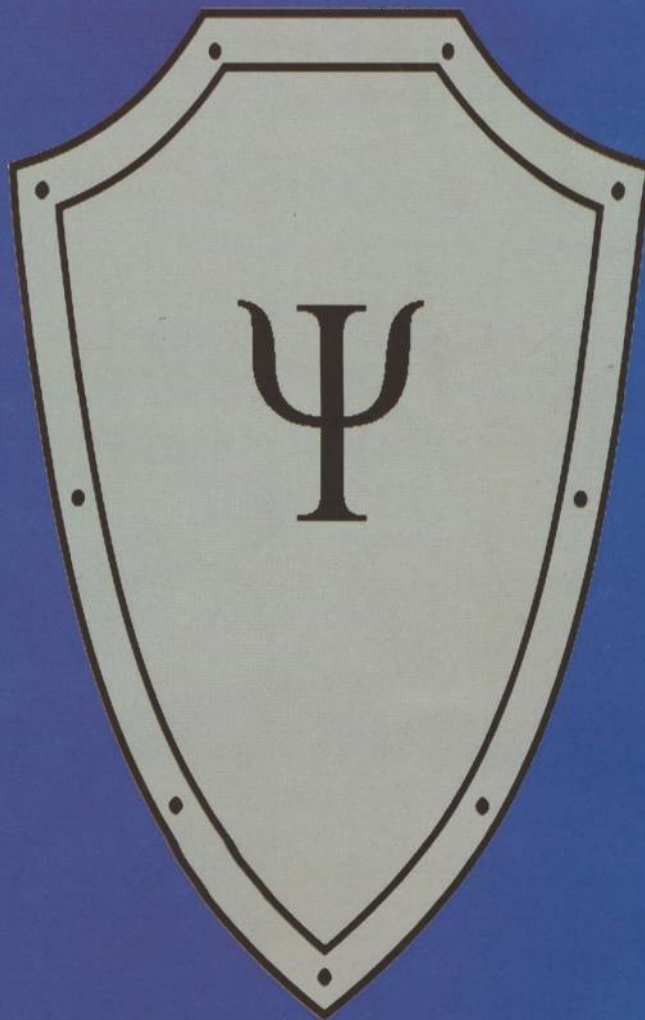

Издательская группа «Юрист»

Юридическая

ПСИХОЛОГИЯ

ISSN 2071-1204

9 772071 120772 >

№ 4 • 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23 августа 2007 г.

Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Зинченко Ю.П., д.псих.н., проф.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Белых-Силаев Д.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.

Вехов В.Б., д.ю.н., проф.

Георгадзе М.С., д.псих.н.

Германов Г.Н., д.п.н., проф.

Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.

Гурьянов Ю.Н., д.псих.н., проф.

Дерешко Б.Ю., к.ю.н., доц.

Дмитриев И.В., к.псих.н.

Дворянчиков Н.В., к.псих.н.

Дозорцева Е.Г., д.псих.н., проф.

Дьячук И.А., к.соц.н., доц.

Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.

Караяни А.Г., д.псих.н., проф.

Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.

Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.

Кокурин А.В., к.псих.н., доц.

Котенев И.О., к.псих.н., доц.

Маликов С.В., д.ю.н., проф.

Марченков В.И., д.п.н., проф.

Мишуткин И.В., к.ю.н.

Можгинский Ю.Б., д.м.н.

Мягих Н.И., к.псих.н.

Пашин С.А., к.ю.н., проф.

Поляков С.П., д.п.н., проф.

Попов Д.Г., к.филос.н.

Простяков В.В., к.псих.н., доц.

Сафуанов Ф.С., д.псих.н., проф.

Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.

Топорков А.А., д.ю.н., проф.

Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.

Цветков Ю.А., к.ю.н.

Эминов В.Э., д.ю.н., проф.

Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ,
д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Лалтева Е.А.,

Платонова О.Ф.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Подписные индексы: «Объединенный каталог. Пресса России» — 91913.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Стрельникова Ю.Ю., Караяни Ю.М.,
Гайдамашко И.В.** Взаимосвязь социального
интеллекта и стратегий принятия решений
у сотрудников полиции 3

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Хромова Н.М. Криминализация деяний сквозь
призму юридической психологии 9
Клещенко Ю.Г. К вопросу о расследовании
преступлений, связанных со злоупотреблениями
полномочиями лицами, выполняющими управленческие
функции в коммерческих организациях
(ст. 201 УК РФ) 13

ПСИХОЛОГИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

Медведев Е.В. Детерминанты формирования
мошеннического типа личности 18

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА

Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н.
Возможности следователя по созданию условий
и регулированию собственной работоспособности 22

ПСИХОЛОГИЯ КОНФЛИКТА

Кузнецова М.А. Некоторые аспекты
применения медиации онлайн 26

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИГРАФОЛОГИИ

Деулин Д.В., Белых-Силаев Д.В.
Обеспечение достоверности результатов
психофизиологических исследований
с применением полиграфа при использовании
методики вопросов сравнения 29

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Муромцев И.Ю. Модель социально-психологических
условий разрешения профессионально трудных
ситуаций как фактор обеспечения надежности
военнослужащего 34

Поляков С.П., Мацаев Е.Н., Кайдалов М.В.
Воля как центральное звено дисциплинированности
личности 38

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес
редакции журнала «Юридическая психология»: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цити-
рования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации
для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз. Цена свободная.

Номер подписан: 25.11.2021.

Дата выхода в свет: 09.12.2021.

ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

N. 4/2021

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI No. FC77-29367 of August 23, 2007.

Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:
Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:
Zinchenko Yu.P., Doctor of Psychological Sciences, Professor

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:
Belykh-Silaev D.V.

EDITORIAL BOARD:
Bagmet A.M., PhD (Law),
Vekhov V.B., LL.D., Professor,
Georgadze M.S., Doctor of Psychological Sciences,
Germanov G.N., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Gorlenko V.V., Doctor of Military Sciences, Professor,
Gur'yanov Yu.N., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Dereshko B.Yu., PhD (Law), Associate Professor,
Dmitriev I.V., PhD in Psychological Sciences,
Dvoryanchikov N.V., PhD in Psychological Sciences,
Dozortseva E.G., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
D'yachuk I.A., PhD in Sociological Sciences, Associate Professor,
Ivankov Ch.T., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Karayani A.G., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Kekelidze Z.I., Doctor of Medical Sciences, Professor,
Kovalev O.G., LL.D., Professor,
Kokurin A.V., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Kotenev I.O., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Malikov S.V., LL.D., Professor,
Marchenkov V.I., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Mishutkin I.V., PhD (Law),
Mozhginskij Yu.B., Doctor of Medical Sciences,
M'agkikh N.I., PhD in Psychological Sciences,
Pashin S.A., PhD (Law), Professor,
Polyakov S.P., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Popov D.G., PhD in Psychological Sciences,
Prostyakov V.V., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Safuanov F.S., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Seliverstov V.I., LL.D., Professor,
Toporkov A.A., LL.D., Professor,
Kholodny'j Yu.I., LL.D., Professor,
Tsvetkov Yu.A., PhD (Law),
E'minov V.E., LL.D., Professor,
Yakovlev V.F., Doctor of Medical Sciences

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:
Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

EDITORIAL OFFICE:
Lapteva E.A.,
Platonova O.F.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:
Shvechkova O.A., PhD (Law)

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:
Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:
Unified catalogue. Russian Press – 91913.

CONTENTS

PSYCHOLOGY OF LAW ENFORCEMENT

Yu.Yu. Strelnikova, Yu.M. Karayani, I.V. Gaydamashko. The Interrelation between Social Intelligence and Decision Making Strategies of Police Officials.....3

PROBLEMS OF CRIMINAL PSYCHOLOGY

N.M. Khromova. Criminalization of Acts from the Perspective of Legal Psychology9
Yu.G. Kleshchenko. On the Investigation of Crimes Involving Abuse of Power by Persons Performing Management Functions in Commercial Organizations (Art. 201 of the Criminal Code of the Russian Federation) 13

PSYCHOLOGY OF FRAUD

E.V. Medvedev. Determinants of the Establishment of a Fraudulent Personality Type..... 18

PROBLEMS OF PSYCHOLOGY OF LABOR

N.B. Vakhmyanina, V.N. Karagodin. The Investigator's Opportunities for the Creation of Conditions for and Regulation of Its Own Performance Ability..... 22

CONFLICT PSYCHOLOGY

M.A. Kuznetsova. Some Aspects of the Use of Online Mediation..... 26

POLYGRAPH EXAMINATION ISSUES

D.V. Deulin, D.V. Belykh-Silaev. Ensuring the Reliability of Results of Psychophysiological Studies with the Use of a Polygraph in the Application of the Comparison Question Methodology 29

ISSUES OF MILITARY PSYCHOLOGY

I.Yu. Muromtsev. A Model of Sociopsychological Conditions for the Resolution of Complicated Professional Situations as a Factor of Ensuring Reliability of a Military Serviceman..... 34
S.P. Polyakov, E.N. Matsaev, M.V. Kaydalov. Will as the Central Link in the Discipline of an Individual 38

Dear authors, please send your articles to the electronic address of the editorial office of journal 'Juridical Psychology': avtor@lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index **eLIBRARY.RU**

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Tel.: (4842) 70-03-37
Circulation: 1500 copies. Free market price.
Passed for printing: 25.11.2021.
Edition was published: 09.12.2021.
ISSN 2071-1204

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СТРАТЕГИЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Стрельникова Юлия Юрьевна,
профессор кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор психологических наук, доцент
ulich1969@yandex.ru

Караяни Юлия Михайловна,
профессор кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации,
профессор Российской академии образования,
доктор психологических наук, доцент
yulya.karayani@mail.ru

Гайдамашко Игорь Вячеславович,
заведующий кафедрой гуманитарных и общественных наук
Института технологий управления МИРЭА — Российского технологического университета,
академик Российской академии образования,
доктор психологических наук, доцент
igor660@mail.ru

В статье рассмотрена взаимосвязь общего уровня социального интеллекта, его отдельных компонентов и ряда социально-психологических факторов со стратегиями принятия решений сотрудниками полиции. Предложены практические рекомендации по психологической коррекции негативных проявлений. В эмпирическом исследовании приняли участие 80 респондентов в возрасте от 22 до 28 лет: сотрудники отделения уголовного розыска ($n = 40$) и патрульно-постовой службы полиции ($n = 40$). В результате исследования установлено, что для сотрудников уголовного розыска, состоящих в браке, характерны: стратегия принятия решений «бдительность», тактический (правый лимбический) тип межполушарной асимметрии, определяющий эмпатический характер решения эмоциональных проблем, способность к правильной интерпретации невербального поведения окружающих и сложности в анализе динамики межличностного взаимодействия. У сотрудников уголовного розыска с невысоким социальным интеллектом ведущими стратегиями принятия решений являются «сверхбдительность» и «прокрастинация». Для сотрудников патрульно-постовой службы полиции, состоящих в браке и не имеющих детей, характерен коммуникационный (правый кортикальный) тип межполушарной асимметрии, предполагающий преднамеренный инменический (основанный на прошлом опыте) подход к решению интеллектуальных проблем. У разведенных сотрудников, содержащих детей, преобладает экспертный (левый кортикальный) тип, соответствующий преднамеренному имажинитивному (мыслительному) характеру решения интеллектуальных проблем. Сотрудникам с высоким уровнем самосознания характерен организационный (левый ретикулярный) тип межполушарной асимметрии, проявляющийся в непреднамеренном имажинитивном (интуитивном) способе решения эмоциональных проблем. Сотрудники, не имеющие высшего образования, обладают низким уровнем самосознания, недостаточно понимают структуру межличностных коммуникаций, плохо прогнозируют результаты поведения, используют стратегию «избегания» решения проблем. «Мишенями» психокоррекции могут являться: самопознание и самомотивация, навыки социальной перцепции и прогнозирования, анализа структуры и динамики межличностных отношений, импульсивность в принятии решений, избегание ответственности и прокрастинация, а также восстановление нарушенных семейных отношений.

Ключевые слова: сотрудники полиции, социальный интеллект, принятие решений, способность, невербальное поведение, бдительность, избегание, прокрастинация.

THE INTERRELATION BETWEEN SOCIAL INTELLIGENCE AND DECISION MAKING STRATEGIES OF POLICE OFFICIALS

Yulia Yu. Strelnikova
Professor of the Department of Pedagogics and Psychology
of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Doctor of Psychology, Associate Professor

Yulia M. Karayani
Professor of the Department of Legal Psychology
of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Professor of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology
Associate Professor

Igor V. Gaydamashko
Head of the Department of the Humanities and Social Sciences
of the Institute of Management Technologies of the MIREA — Russian Technological University
Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Associate Professor

The article examines the relationship of the overall level of social intelligence, its individual components and a number of socio-psychological factors with the decision-making strategies of police officers. Practical recommendations for psychological correction of negative manifestations

are offered. The empirical study involved 80 respondents aged from 22 to 28 years: members of the criminal investigation department (n = 40) and police patrol service (n = 40). As a result of the study it was found that married criminal investigation officers are characterized by: decision-making strategy "vigilance", tactical (right limbic) type of interhemispheric asymmetry, which determines the empathic nature of emotional problems, the ability to correctly interpret non-verbal behavior of others and difficulties in analyzing the dynamics of interpersonal interaction. For criminal investigation officers with low social intelligence, the leading decision-making strategies are "hypervigilance" and "procrastination". For married police patrol officers without children the communicative (right cortical) type of interhemispheric asymmetry, which implies an intentional mnemonic (based on past experience) approach to intellectual problem solving, is characteristic. Divorced employees with children prevail in the expert (left cortical) type, corresponding to the intentional imitative (thinking) nature of intellectual problem solving. Employees with a high level of self-awareness are characterized by the organizational (left reticular) type of interhemispheric asymmetry, which manifests itself in an unintentional imaginative (intuitive) way of solving emotional problems. Employees who do not have higher education have a low level of self-awareness, insufficiently understand the structure of interpersonal communications, poorly predict the results of behavior, and use a strategy of "avoiding" problem solving. "Targets" of psychological correction can be: self-knowledge and self-motivation, social perception and forecasting skills, analysis of the structure and dynamics of interpersonal relations, impulsiveness in decision-making, responsibility avoidance and procrastination, and restoration of broken family relationships.

Keywords: police officers, social intelligence, decision making, ability, nonverbal behavior, alertness, avoidance, procrastination.

Актуальность исследования социального интеллекта у сотрудников полиции обусловлена спецификой их профессиональной деятельности: выполнением задач в сложных и напряженных условиях быстро меняющейся оперативной обстановки, часто включающей ситуации витального риска; необходимостью поддержания устойчивой работоспособности физической и интеллектуальной сферы; сохранением эмоциональной стабильности; принятием ответственных решений в условиях неопределенности и др. Специфика социальной коммуникации сотрудников полиции состоит в том, что она возникает в процессе реализации функций правоохранительной деятельности, основной задачей имеет защиту прав и интересов граждан, обеспечение их безопасности. Другой особенностью этого взаимодействия является регламентация социальных этических норм, традиций, общественного мнения и социальных ожиданий, а не только профессиональных стандартов поведения, что требует также профессионально ориентированного социального интеллекта.

Например, основной особенностью деятельности самой многочисленной на сегодняшний день патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС) является «охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности», профилактика правонарушений и «решение практически всех задач, возложенных действующим законодательством на полицию в целом»¹. В ходе выполнения профессиональных обязанностей сотрудники ППС вступают во взаимодействие с представителями различных слоев общества, которое может сопровождаться конфликтами и манипуляциями в общении. Постоянное взаимодействие с населением диктует необходимость высокого уровня развития коммуникативных навыков, а сложные условия оперативно-служебной деятельности требуют быстроты и четкости принятия адекватных обстановке решений. Эффективная деятельность подразделений ППС невозможна без успешного взаимодействия с другими подразделениями органов

внутренних дел, в частности с сотрудниками отделов уголовного розыска (далее – ОУР).

И.Б. Лебедев с соавторами (2018) отмечает, что спецификой служебных задач сотрудников ОУР являются «неизвестность или высокая степень неопределенности самих объектов розыска, преодоление сопротивления отдельных лиц или преступных группировок»². При этом недостаточная сформированность коммуникативных компетенций повышает их профессиональную уязвимость при выполнении задач в ситуациях межличностного взаимодействия.

В исследовании О.О. Евдокимовой, Я.С. Пономаренко (2018) «установлены различия в проявлениях социального интеллекта у будущих сотрудников полиции с разным уровнем коммуникативной толерантности, которые заключаются в дефиците способности прогнозировать последствия поведения других людей, понимать логику развития ситуаций взаимодействия и умения выделять ключевые особенности в невербальных реакциях»³.

Таким образом, в профессиональной деятельности сотрудников полиции коммуникативная компетентность играет важную роль, в том числе в принятии верных решений, являясь необходимым внутренним регулятором общения и поведения, а социальный интеллект в целом выступает необходимым психологическим ресурсом профессионального развития и саморазвития личности.

Гипотеза исследования: общий уровень развития социального интеллекта и его отдельные компоненты взаимосвязаны со стратегиями принятия решений сотрудниками полиции, а также обусловлены рядом социально-психологических факторов.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 80 мужчин – сотрудников полиции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Ростов-на-Дону в возрасте от 22 до 28 лет ($M = 25,2 \pm 2,7$):

¹ Бражников С.А. Деятельность патрульно-постовой службы полиции: теория и практика // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2019. № 1 (3). С. 39–44.

² Лебедев И.Б., Чуманов Ю.В., Султанова А.М. Процесс принятия решения сотрудником уголовного розыска в ситуации неопределенности ориентиров поиска и его психологические особенности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 279–283.

³ Yevdokimova O.O., Ponomarenko Ya.S. Social Intelligence of Police Officers in the Context of their Communicative Competence // Law and Safety. 2018. Vol. 68. Is. 1. P. 31–38. DOI: 10.32631/pb.2018.1.04

Результаты сравнительного анализа биографических и социально-психологических характеристик сотрудников ОВД

Показатели, условные обозначения		Эмпирические частоты признаков		p
		ОУР	ППСП	
Семейное положение	1) Женат, 2) холост, 3) разведен	10 (25%), 5 (13%), 25 (63%)	20 (50%), 2 (5%), 18 (45%)	0,05*
Образование	1) Среднее профессиональное, 2) высшее (гражданский вуз), 3) высшее (вуз системы МВД)	0 (0%), 20 (50%), 20 (50%)	25 (63%), 15 (38%), 0 (0%)	0,001*
Количество детей в своей семье	1) Нет детей, 2) один ребенок, 3) два и более	16 (40%) 24 (60%) 0	9 (22%) 3 (78%) 0	0,51
Воспитание в полной семье	1) Да, 2) нет	6 (15%) 3 (85%)	9 (23%) 31 (77%)	0,39
Наличие сиблингов	1) Да, 2) нет	39 (98%) 1 (2%)	37 (93%) 3 (7%)	0,28
Очередность рождения	1) Первый (старший, единственный), 2) второй (средний, младший), 3) третий и более (младший)	1 (3%) 22 (55%) 17 (42%)	3 (7%) 15 (38%) 22 (55%)	0,30
Занятие спортом	1) Не занимаюсь, 2) редко, 3) регулярно	25 (63%) 12 (30%) 3 (7%)	25 (63%) 15 (38%) 0 (0%)	0,14
Мотивация к службе	1) Служу с желанием, 2) служу по необходимости, 3) служу, пока не найдется лучшее место (должность)	14 (35%) 9 (23%) 1 (42%)	12 (30%) 12 (30%) 16 (40%)	0,74

* значимые различия ($p \leq 0,05$).

1 группа (n = 40) – сотрудники отделения уголовного розыска (ОУР) в возрасте от 25 до 28 лет ($M = 26,7 \pm 1,6$), имеющие высшее образование;

2 группа (n = 40) – сотрудники патрульно-постовой службы полиции (ППСП) в возрасте от 22 до 26 лет ($M = 24,6 \pm 1,9$), имеющие преимущественно среднее профессиональное образование.

Методы исследования. Для проверки гипотезы использовались следующие методики: «Методика исследования социального интеллекта» (МИСИ) Дж. Гилфорда и М. О'Салливена (адаптация Е.С. Михайловой)⁴; опросник «Социальный интеллект» Н. Холла (модификация Г. Резапкиной)⁵; «Мельбурнский опросник принятия решений» (адаптация Т.В. Корниловой)⁶; «Анкета префе-

ренции» Н.А. Аминова – М.Ж. Шалвен⁷. Анонимная анкета использовалась для изучения ряда социально-психологических характеристик (образование, семейное положение, количество детей, воспитание в полной/неполной семье, очередность рождения, мотивация к службе и др.) на основе предположения, что они имеют значение для развития социального интеллекта и могут влиять на процесс принятия решений.

Математическая обработка результатов исследования проводилась в статистической программе SPSS Statistics 19.0, включала методы описательного, сравнительного и многомерного корреляционного анализа с использованием χ^2 -критерия Пирсона и коэффициента корреляции Пирсона.

Результаты сопряженности номинативных признаков в двух группах сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) (по χ^2 -критерию Пирсона) выявили статистически значимые различия только по двум переменным: «семейное положение» и «образование» (см. табл.). 63% сотрудников уголовного розыска и 45% сотрудников

⁴ Михайлова Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта : методическое руководство. СПб. : Иमतон, 2006. 56 с.

⁵ Опросник «Социальный интеллект» (методика Н. Холла в модификации Г. Резапкиной). URL: http://43.ucoz.ru/test_lichnostnye_osobennosti.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

⁶ Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 31. С. 4.

⁷ Столяренко Л.Д. Основы психологии : практикум. М. : Феникс, 2006. 704 с.

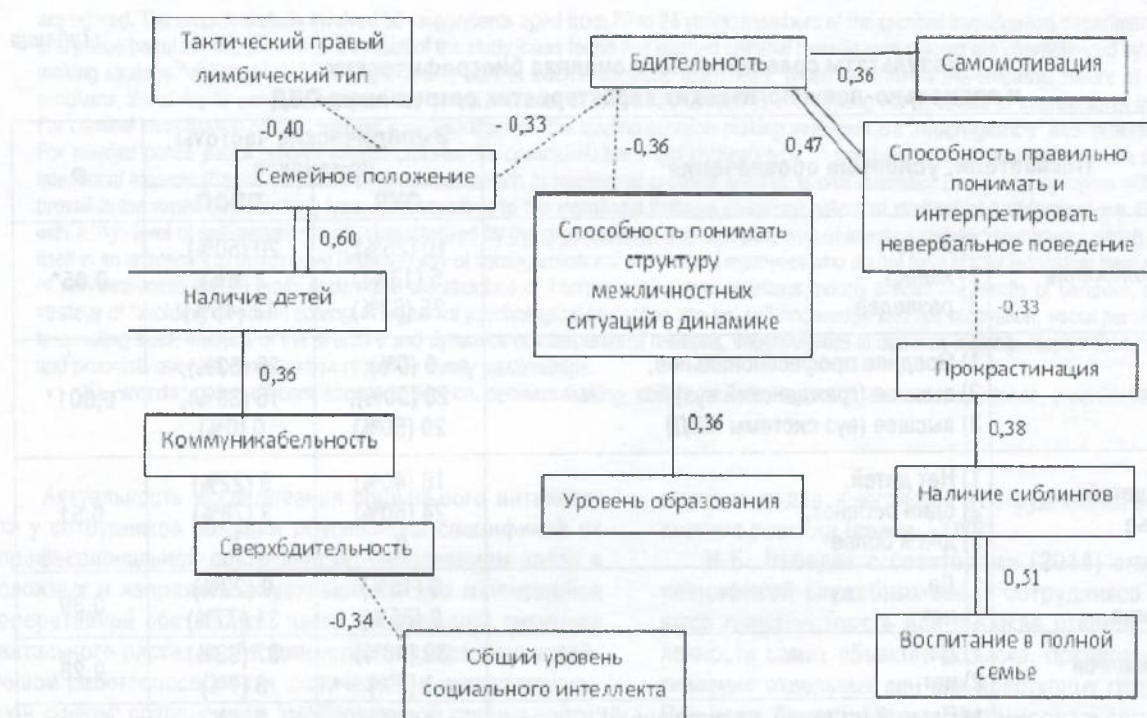

Рис. 1. Психологическая структура взаимосвязей в группе сотрудников уголовного розыска

ППСП состоит в разводе. Женаты 50% сотрудников ППСР и 25% сотрудников ОУР, холосты – 13% сотрудников ОУР и 5% сотрудников ППСР. Высшее образование имеют 100% сотрудников ОУР, в отличие от сотрудников ППСР, большинство из которых (63%) имеют среднее профессиональное образование.

Сотрудники уголовного розыска и патрульно-постовой службы полиции характеризуются также рядом общих социально-психологических признаков: большинство из них воспитывались в неполной семье (77–85% соответственно) и росли в окружении старших сиблингов (93–97%), при этом 42–55% опрошенных – выходцы из многодетных семей. Большинство респондентов (63%) не занимаются спортом или редко посещают спортзал (30–38%), при этом лишь 7% сотрудников уголовного розыска регулярно поддерживают физическую форму. Настораживает тот факт, что только одна треть обследованных с желанием служат в органах внутренних дел (30–35%), остальные – «пока не найдется лучшее место» (40–42%) или по необходимости (23–30% сотрудников дали ответы типа: «негде больше работать», «ничего другого не умею делать», «надо дослужить до пенсии» и др.).

На рисунке 1 представлены результаты корреляционного анализа исследуемых параметров в группе сотрудников уголовного розыска.

У сотрудников уголовного розыска, состоящих в браке (25% из числа опрошенных), интеллектуальный подход к решению проблем доминирует над аффективным ($r = -0,40$). Они, как правило, способны рационально

обдумывать альтернативные решения с учетом личного опыта и требований ситуации (стратегия «бдительность», $r = -0,33$), обладают высоким уровнем самомотивации и целеустремленности ($r = 0,36$), верно понимают и интерпретируют невербальное поведение окружающих ($r = 0,47$), а также редко откладывают принятие важных решений ($r = -0,33$). При этом для них характерны сложности в анализе динамики межличностного взаимодействия, в прогнозировании последствий поведения людей ($r = -0,36$), что может являться причиной конфликтов и затруднять их социальную адаптацию. Однако высшее образование способствует совершенствованию навыков распознавания структуры сложных межличностных коммуникаций и пониманию логики развития ситуаций ($r = 0,36$). Высокая социальность, чувствительность, социальная перцепция, умение ориентироваться в невербальном поведении окружающих способствуют выбору оптимального и продуманного решения ($r = -0,34$). Напротив, сотрудники ОУР с невысоким социальным интеллектом часто используют стратегию «сверхбдительность», принимают импульсивное решение после долгих «метаний» и сомнений в выборе альтернатив ($r = -0,34$). Социальные факторы, такие как «воспитание в полной семье» и «наличие сиблингов», приводят к предпочтению стратегии «прокрастинация» ($r = 0,38$), вероятно, потому, что в личном опыте сотрудника принятие важных решений и урегулирование срочных вопросов брали на себя другие люди (члены его семьи). Коммуникабельность и готовность к сотрудничеству ($r = 0,36$) более развита у сотрудников ОУР, имеющих детей. Вероятно, умение на-

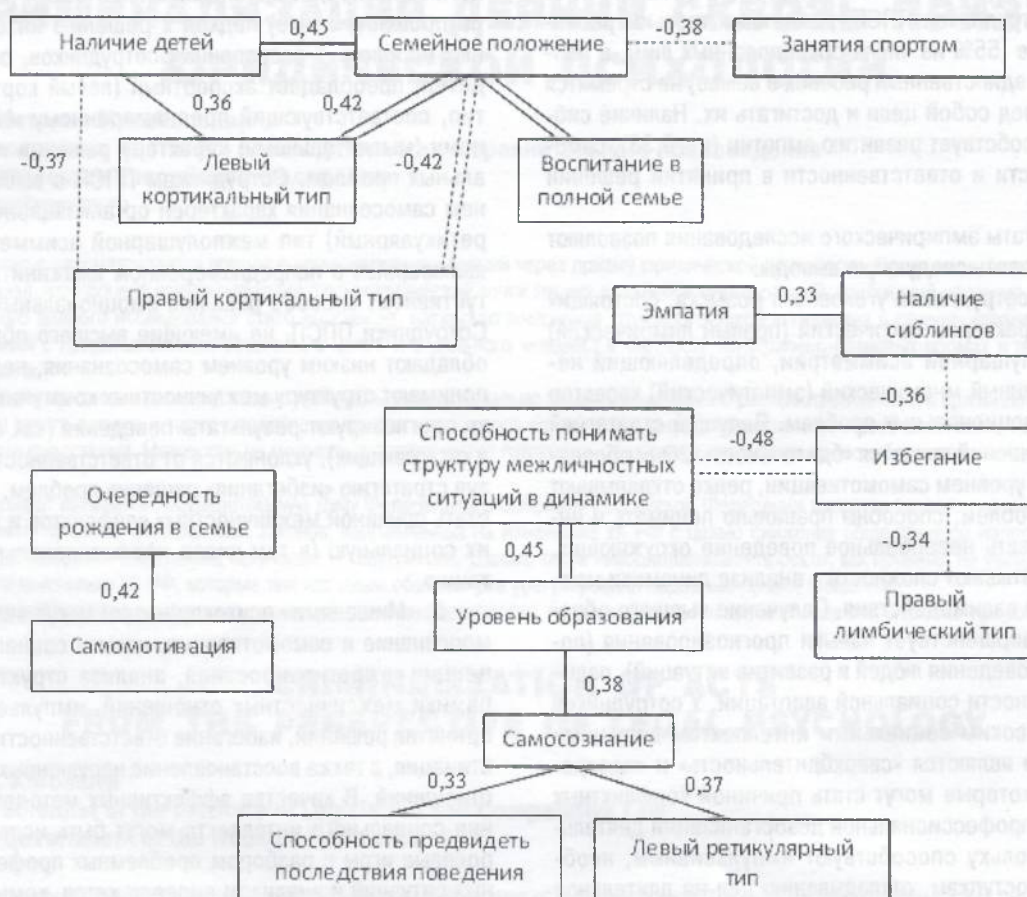

Рис. 2. Психологическая структура взаимосвязей в группе сотрудников патрульно-постовой службы полиции

лаживать общение в семье, с собственными детьми распространяется у них на все сферы жизни, в том числе профессиональную.

На рисунке 2 изображены корреляционные плеяды, отражающие психологическую структуру взаимосвязей в группе сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

Для сотрудников ППС, состоящих в браке (50% из числа обследованных) и не имеющих детей ($r = -0,37$), характерен коммуникационный (правый кортикальный) тип межполушарной асимметрии, определяющий преднамеренный мнемический (основанный на опыте) подход к решению интеллектуальных проблем ($r = -0,42$). У разведенных сотрудников ($r = 0,42$), содержащих детей ($r = 0,36$), преобладает экспертный (левый кортикальный) тип, соответствующий преднамеренному имажинитивному (рациональному) характеру решения интеллектуальных проблем. Таковых в подразделении 45%. Они стремятся получить больше информации, разобраться в ситуации, обдумать стратегию, прежде чем принимать ответственное решение. Следует также отметить, что сотрудники ППС, состоящие в разводе, сами воспитывались в неполной семье ($r = -0,40$).

Сотрудники ППС с высшим образованием (38% из числа опрошенных) имеют высокий уровень самосознания ($r = 0,38$) и более выраженную способность понимать структуру межличностных ситуаций в динамике ($r = 0,45$). Они могут предвидеть последствия поведения людей, дальнейшее развитие событий ($r = 0,33$) и редко используют стратегию «избегания» в решении проблем ($r = -0,48$). Указанная стратегия также не характерна для сотрудников ППС, которым свойственен правый лимбический (тактический) тип межполушарной асимметрии, соответствующий непреднамеренному мнемическому (эмпатическому) характеру решения эмоциональных проблем ($r = -0,34$).

Для сотрудников ППС, способных понимать свои эмоции, мотивы и потребности ($r = 0,37$), характерен организационный (левый ретикулярный) тип межполушарной асимметрии, проявляющийся в непреднамеренном имажинитивном (интуитивном) способе решения эмоциональных проблем. Сотрудникам ППС, испытывающим затруднения в оценке поведения людей и логики развития ситуаций взаимодействия, свойственна стратегия «избегания» принятия самостоятельных решений и перекладывание ответственности на окружающих ($r = -0,48$).

Высокий уровень самомотивации ($r = 0,42$) характерен для сотрудников ППСП, рожденных третьим ребенком в семье (55% из числа обследованных лиц), а первенцы (или единственный ребенок в семье) не стремятся ставить перед собой цели и достигать их. Наличие сиблингов способствует развитию эмпатии ($r = 0,33$), самостоятельности и ответственности в принятии решений ($r = -0,36$).

Результаты эмпирического исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Для сотрудников уголовного розыска, состоящих в браке, характерен тактический (правый лимбический) тип межполушарной асимметрии, определяющий непреднамеренный мнемический (эмпатический) характер решения эмоциональных проблем. Ведущей стратегией принятия решений является «бдительность». Они обладают высоким уровнем самомотивации, редко откладывают решения проблем, способны правильно понимать и интерпретировать невербальное поведение окружающих, однако испытывают сложности в анализе динамики межличностного взаимодействия. Получение высшего образования совершенствует навыки прогнозирования (последствий поведения людей и развития ситуаций), повышая возможности социальной адаптации. У сотрудников ОУР с невысоким социальным интеллектом ведущими стратегиями являются «сверхбдительность» и «прокрастинация», которые могут стать причиной конфликтных ситуаций и профессиональной дезорганизации деятельности, поскольку способствуют импульсивным, необдуманным поступкам, откладыванию дел на длительное время или их решению «в последний момент».

2. Для сотрудников ППСП, состоящих в браке и не имеющих детей, характерен коммуникационный (правый кортикальный) тип межполушарной асимметрии, предпо-

лагающий преднамеренный мнемический (основанный на прошлом опыте) подход к решению интеллектуальных проблем. У разведенных сотрудников, содержащих детей, преобладает экспертный (левый кортикальный) тип, соответствующий преднамеренному имагинитивному (мыслительному) характеру решения интеллектуальных проблем. Сотрудникам ППСП с высоким уровнем самосознания характерен организационный (левый ретикулярный) тип межполушарной асимметрии, проявляющийся в непреднамеренном имагинитивном (интуитивном) способе решения эмоциональных проблем. Сотрудники ППСП, не имеющие высшего образования, обладают низким уровнем самосознания, недостаточно понимают структуру межличностных коммуникаций, плохо прогнозируют результаты поведения (как своего, так и окружающих), уклоняются от ответственности, используя стратегию «избегания» решения проблем. Это может стать причиной межличностных конфликтов и затруднять их социальную (в том числе профессиональную) адаптацию.

3. «Мишенями» психокоррекции могут являться: самопознание и самомотивация, навыки социальной перцепции и прогнозирования, анализа структуры и динамики межличностных отношений, импульсивность в принятии решений, избегание ответственности и прокрастинация, а также восстановление нарушенных семейных отношений. В качестве эффективных методов повышения социального интеллекта могут быть использованы: ролевые игры с разбором проблемных профессиональных ситуаций и анализом видеосюжетов, коммуникативные тренинги с применением упражнений на развитие эмпатийного слушания, невербальных средств общения и межличностного взаимодействия, а также индивидуальная психологическая коррекция.

Литература

1. Бражников С.А. Деятельность патрульно-постовой службы полиции: теория и практика / С.А. Бражников // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2019. № 1 (3). С. 39–44.
2. Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация / Т.В. Корнилова // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 31. С. 4.
3. Лебедев И.Б. Процесс принятия решения сотрудником уголовного розыска в ситуации неопределенности ориентиров поиска и его психологические особенности / И.Б. Лебедев, Ю.В. Чуманов, А.М. Султанова // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 279–283.
4. Михайлова Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта: методическое руководство / Е.С. Михайлова. Санкт-Петербург: Иматон, 2006. 56 с.
5. Столяренко Л.Д. Основы психологии: практикум / Л.Д. Столяренко. Москва: Феникс, 2006. 704 с.

References

1. Yevdokimova O.O. Social Intelligence of Police Officers in the Context of their Communicative Competence / O.O. Yevdokimova, Ya.S. Ponomarenko // Law and Safety. 2018. Vol. 68. Is. 1. P. 31–38. DOI: 10.32631/pb.2018.1.04

При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию
по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Хромова Наталия Михайловна,
научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
hromova-nm@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос о криминализации деяний через призму юридической психологии. Проведенный автором анализ показал, что процесс криминализации с психологической точки зрения сложный и многогранный, требующий изучения.

Целью данного исследования стало выяснение, насколько изменения уголовного законодательства в сторону криминализации соотносятся с представлениями общества в целом и отдельного человека в частности об уголовно-правовых нормах и практике их применения.

Так, для признания деяния уголовно наказуемым первоначально требуется выявление распространенности и причинной обусловленности такого деяния, а также определение уровня наносимого социального вреда и возможности пресечения иными социорегулятивными средствами. Между тем не меньшее значение имеет готовность общества к осознанию целесообразности принятия новой нормы.

Время от времени в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации вносится большое количество «ситуационных» проектов федеральных законов, направленных на изменение УК РФ с целью снижения общественной напряженности. Некоторые вызывают одобрение, некоторые — недоумение. Однако такие «эмоциональные» проекты, как правило, не учитывают действующие положения УК РФ, которые тем или иным образом уже урегулировали подобные правоотношения.

Ключевые слова: криминализация, юридическая психология, правосознание, правовое поведение, уголовно-правовая норма.

CRIMINALIZATION OF ACTS FROM THE PERSPECTIVE OF LEGAL PSYCHOLOGY

Natalia M. Khromova
Research Scientist of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

The article deals with the criminalization of acts through the prism of legal psychology. The author's analysis showed that the process of criminalization from a psychological point of view is complex and multifaceted, requiring study.

The aim of the study was to ascertain the extent to which changes in criminal legislation towards criminalization relate to the perceptions of society in general and the individual in particular about criminal law norms and their practice.

Thus, the criminalization of an act initially requires the identification of the prevalence and causality of such an act, as well as the determination of the level of social harm caused and the possibility of suppression by other socio-regulatory means. Nevertheless, the readiness of society to realize the advisability of adopting a new norm is equally important.

From time to time, a large number of "situational" draft federal laws are submitted to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation aimed at changing the Criminal Code of the Russian Federation in order to reduce public tension. Some are commendable, some puzzling. However, such "emotional" projects, as a rule, do not take into account the current provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, which in one way or another have already settled such legal relations.

Keywords: criminalization, legal psychology, legal consciousness, legal conduct, criminal law.

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью и находятся под охраной государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ)). На уголовное законодательство возложена важнейшая задача по охране и защите конституционных ценностей от преступных посягательств.

Между тем для эффективного правового обеспечения прав и свобод человека и гражданина, гарантируемых Конституцией РФ, требуется своевременное введение в уголовное законодательство новых норм, направленных на предупреждение и пресечение социально опасных деяний.

Основными инструментами модификации уголовного законодательства являются криминализация и декриминализация. В последние десятилетия уголовное законодательство претерпевает постоянные изменения. Так,

с начала 2000-х гг. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) был дополнен 122 составами преступлений (криминализованы), признано утратившими силу около 20 (декриминализованы).

В настоящем исследовании речь пойдет только о криминализации, так как в отличие от декриминализации процесс криминализации деяний динамичнее развивается и имеет большее влияние на жизнь общества.

Итак, криминализация, как процесс установления государством общественной опасности определенного явления в жизни общества, представляющего угрозу сложившимся общественным отношениям и требующего уголовно-правовой защиты¹, является сложным социаль-

¹ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИзисП, КОНТРАКТ, 2018. С. 13.

но-правовым институтом, подчиняется определенным правовым принципам построения. В основе криминализации лежит право и правотворчество.

Право — это уникальное явление, возникшее на самом раннем этапе развития человечества в целях урегулирования отношений между членами общества. Однако, существуя с самого зарождения государственности и вплоть до настоящего момента в юридической науке², не сформировалось однозначного определения права. В самом общем смысле под правом принято понимать совокупность (систему) норм, определяющих правила поведения людей в обществе. Между тем подобное определение не отражает того, как право воспринимается и оценивается личностью.

Что касается правотворчества, то теория права рассматривает его как «процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирования и принятия правовых актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур»³. Исходя из сути приведенного определения, основные элементы правотворчества составляют познание, анализ и изучение общественных проявлений, нуждающихся в правовой регламентации.

Между тем юридическая психология более точна в определении понятия «право». Так, право определяется как исторически обусловленное социальное и социально-психологическое явление, определяющее меру свободы и социальной справедливости, меру допустимого поведения людей в данном обществе⁴. В свою очередь, правотворческая деятельность обусловлена закономерностями межлюдских отношений, тенденциями их развития.

Формирование любого нормативного правового акта начинается с постановки целей и задач, на которые он будет направлен. Эффективность любого нормативно-правового акта оценивается обществом именно по целям, которые перед ним поставлены, насколько они достигнуты, каковы были затраты на их достижение⁵.

Сформулированные в ст. 2 УК РФ задачи, на достижение которых направлен уголовный закон, служат непосредственным индикатором оценки обществом эффективности уголовного закона.

Однако уголовный закон воспринимается людьми по-разному. Рассматривая этот вопрос, ряд исследователей отметили, что «только преломляясь через „индивидуальную шкалу оценок“, уголовно-правовая норма в состоянии повлиять на самосознание и поведение личности»⁶. При этом правовые нормы «используются личностью как эталоны, масштабы, меры, критерии.

² Власенко Н.А. Теория государства и права. М., 2009. С. 104.

³ Общая теория государства и права : академический курс : в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2014. Т. 2. С. 398.

⁴ Еникеев М.И. Юридическая психология : учебник для вузов. М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. С. 10–11.

⁵ Гарбатович Д.А. Задачи и принципы уголовного закона // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 52–54.

⁶ См. подр.: Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М. : Наука, 1982. С. 160 ; Антонов Д.А. Теоретические основы криминализации и декриминализации : дис ... канд. юрид. наук. М., 2001.

С их помощью человек вырабатывает отношение к себе и другим, через их призму оценивает и формирует отношение к своему поведению и поведению других членов общности и группы, к партнерам в непосредственном контактном общении, членам сообщества, общества в целом»⁷.

Таким образом, механизм процесса криминализации следует рассматривать через взаимодействие уголовного права и личности, то есть знание человеком содержания норм уголовного права, их оценку и воплощение уголовно-правового требования в его поведении⁸. При этом важное значение имеет оценка личностью норм права, которая может быть как положительной, так и отрицательной. Такая оценка составляет правосознание индивидуума.

В научной литературе правосознание определяется как объективно существующий набор взаимосвязанных идей, эмоций, выражающих отношение общества, групп индивидов к праву⁹. Именно в правосознании проявляется представление людей о том, каким уголовное право должно быть. Запрещаемое уголовным законом деяние должно не только быть общественно опасным, но и восприниматься в качестве такового в общественном сознании населения страны в целом и в индивидуальном сознании отдельной личности.

При регуляции правопослушного или, напротив, девиантного поведения усвоенные нормы права, в том числе и уголовные, а также отношение к ним выступают в форме обыденного правосознания человека, одним из основных компонентов которого является представление о справедливости. Практически каждый человек, даже на неосознаваемом уровне, имеет представления о «санкциях», которым может быть подвергнут за свой поступок: от морального осуждения близких или окружающих до уголовного наказания за совершение преступления¹⁰. Американский психолог С. Джеффри утверждал, что не суровость наказания, а его неизбежность удерживает людей от совершения преступных деяний¹¹.

Подводя небольшой итог вышеизложенному, отметим, что реализация правовых норм в реальном поведении человека есть сложный социально-психологический и индивидуально-психологический процесс, однако не психологические процессы детерминируют челове-

182 с. ; Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства. С. 147.

⁷ Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М. : Наука, 1978. С. 117 ; Антонов Д.А. Указ. соч.

⁸ Антонов Д.А. Указ. соч.

⁹ См. подр.: Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник для вузов. 3-е изд. М., 2000. С. 150–151 ; Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая культура и поведение // Юридическая психология : хрестоматия / сост. Т.Н. Курбатова. СПб., 2001. С. 56 ; Кожевников В.В. Правовая активность участников правоприменительной деятельности органов внутренних дел (вопросы теории) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 427 с.

¹⁰ Сафуанов Ф.С., Бодрова О.К., Докучаева Н.В. Декриминализация статей Уголовного кодекса и формирование «нормы возмездия» у школьников // Психология и право. 2016. Т. 6. № 3. С. 122–141. DOI: 10.17759/psylaw.2016060310

¹¹ Jeffery C. Criminal Behavior and Learning Theory // The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science. 1965. Vol. 56. Is. 3. P. 294–300.

ское поведение. Сознание регулирует поведение человека, но и само формируется условиями жизнедеятельности индивида¹².

В контексте рассматриваемой проблемы регуляции поведения правосознанием наибольший интерес вызывает вопрос: насколько изменения уголовного законодательства в сторону криминализации соответствуют субъективным оценочным представлениям людей о нормах права, их отношению к практике реализации правовых норм и является ли эмоционально-смысловой аспект правосознания подлинным регулятором правомерного поведения?¹³

Осознание обществом потребности в применении уголовно-правового регулирования является основным психологическим индикатором криминализации. При этом в обществе сложилось устойчивое представление о допустимых границах вторжения государственного регулирования в жизни людей. Процесс криминализации не вправе опровергать такие представления.

Исходя из изложенного, анализ восприятия обществом противоправных деяний является необходимым условием для мотивированного введения уголовно-правового запрета того или иного деяния с позиции степени общественного правосознания с целью исключения разногласий уголовно-правовых и социальных норм.

Таким образом, изучение представлений общества о преступном является крайне необходимым для обоснования уголовно-правового запрета конкретного деяния с точки зрения учета уровня общественного правосознания и психологии во избежание конфликта уголовно-правовых и объективных социальных норм¹⁴.

Итак, психологическими основаниями криминализации являются уровень общественного правосознания, психология индивида и исторические традиции¹⁵, которые обеспечивают адекватность криминализации, ее допустимость с точки зрения основных характеристик, существующих процессов общественного развития¹⁶, а также тот факт, что объявление деяния уголовно наказуемым должно одобряться обществом. В данном контексте справедливо замечание С.В. Полубинского о моральной обоснованности криминализации деяний, в частности о необходимости получения одобрения общества ввиду негативного им восприятия криминализируемого деяния¹⁷.

Бесспорно, криминализации подлежит только то поведение, которое приобретает наиболее общественно опасные формы, рассматриваемое общественным мнением как отклоняющееся, угрожающее стабильности и нормальному функционированию общества в целом.

Проведенный анализ показывает, что процесс криминализации с психологической точки зрения сложный и многогранный, требующий тщательного изучения. Между тем в последнее время в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума ФС РФ) стало вноситься много «ситуационных» проектов федеральных законов, направленных на снижение общественной напряженности¹⁸.

Исходя из этого, возникает вопрос: может ли резонансное единичное деяние служить основанием для криминализации? Ответ на этот вопрос в свое время был дан Г.А. Злобиным, которым было отмечено, что «если криминализация единичных „отрицательных“ поступков бессмысленна, так как не имеет регулятивного значения, то объявление уголовно наказуемыми чрезмерно распространенных деяний вредно именно с точки зрения достижения тех целей, которые стоят как основные перед уголовным законом»¹⁹.

Как неоднократно отмечал в своих постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации²⁰, уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности.

Вследствие этого любая норма права должна отвечать принципу формальной определенности зако-

¹² Еникеев М.И. Указ. соч. С. 27.

¹³ Сафуанов Ф.С., Бодрова О.К., Докучаева Н.В. Указ. соч. С. 122–141.

¹⁴ Николаев А.М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений (Основания и направления совершенствования): дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2004. 226 с.

¹⁵ Антонов А.Д. Указ. соч. С. 17–19.

¹⁶ Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. 187 с.

¹⁷ Полубинский С.В. Учет социально-психологических обстоятельств при объявлении деяний преступлениями // Уголовное право в борьбе с преступностью / редколл. В.М. Коган, Н.С. Малейн; отв. ред. А.М. Яковлев. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. С. 62–69.

¹⁸ Такими примерами могут служить проекты федеральных законов № 1233926-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за невыполнение предвыборного обещания» (в преддверии выборов в Государственную Думу ФС РФ), № 377933-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за угрозу уничтожения имущества» (увеличение случаев угроз со стороны коллекторских организаций), № 340882-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления ответственности за оправдание геноцида русских» (разработка законопроекта обусловлена политической ситуацией в России) и др.

¹⁹ Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). С. 219.

²⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2892; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества „Производственное объединение „Берег“, открытых акционерных обществ „Карболит“, „Завод „Микропровод“ и „Научно-производственное предприятие „Респиратор“» // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 699.

на, который предполагает точность законодательных предписаний, является неотъемлемым элементом верховенства права и выступает как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания. Из чего следует заключить, что уголовно-правовая норма должна быть целостно определена, четко сформулирована и динамична.

На основании этого современный подход к разработке права предполагает системную и взаимосвязан-

ную разработку теории правосознания, теории норм права и теории правоприменения²¹. Таким образом придание любому деянию формы уголовно наказуемого не должно являться самоцелью государства, быть средством организации общества, основанной на принятой в таком обществе системе социальных ценностей.

²¹ Поздняков В.М. Уголовно-правовая теория криминализации и востребованность психологии при разработке уголовной и уголовно-исполнительной политики и модернизации законодательства // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 17–28.

Литература

1. Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища : диссертация кандидата юридических наук / Н.Ю. Акинина. Сургут, 2008. 187 с.
2. Антонов Д.А. Теоретические основы криминализации и декриминализации : диссертация кандидата юридических наук / Д.А. Антонов. Москва, 2001. 182 с.
3. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения / М.И. Бобнева. Москва : Наука, 1978. 311 с.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. 3-е изд. Москва : Юриспруденция, 2005. 528 с.
5. Власенко Н.А. Теория государства и права : научно-практическое пособие / Н.А. Власенко. Москва : Юриспруденция, 2009. 423 с.
6. Гарбатович Д.А. Задачи и принципы уголовного закона / Д.А. Гарбатович // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 52–54.
7. Еникеев М.И. Юридическая психология : учебник для вузов / М.И. Еникеев. Москва : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 640 с.
8. Кожевников В.В. Правовая активность участников правоприменительной деятельности органов внутренних дел (вопросы теории) : диссертация доктора юридических наук / В.В. Кожевников. Москва, 2004. 427 с.
9. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / ответственный редактор В.П. Кашепов. Москва : ИЗИСП, Контракт, 2018. 280 с.
10. Николаев А.М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений (Основания и направления совершенствования) : диссертация кандидата юридических наук / А.М. Николаев. Нижний Новгород, 2004. 226 с.
11. Общая теория государства и права : академический курс : в 3 томах. Т. 2 : Право / ответственный редактор М.Н. Марченко. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2014. 802 с.
12. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / ответственные редакторы В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. Москва : Наука, 1982. 303 с.
13. Поздняков В.М. Уголовно-правовая теория криминализации и востребованность психологии при разработке уголовной и уголовно-исполнительной политики и модернизации законодательства / В.М. Поздняков // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 17–28.
14. Полубинский С.В. Учет социально-психологических обстоятельств при объявлении деяний преступлениями / С.В. Полубинский // Уголовное право в борьбе с преступностью / редколлегия В.М. Коган, Н.С. Маленин ; ответственный редактор А.М. Яковлев. Москва : Изд-во ИГиП АН СССР, 1988. С. 62–69.
15. Ратинов А.Р. Правовая культура и поведение / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова // Юридическая психология : хрестоматия / составитель Т.Н. Курбатов. Санкт-Петербург : Питер, 2001. С. 50–65.
16. Сафуанов Ф.С. Декриминализация статей Уголовного кодекса и формирование «нормы возмездия» у школьников / Ф.С. Сафуанов, О.К. Бодров, Н.В. Докучаева // Психология и право. 2016. Т. 6. № 3. С. 122–141. DOI: 10.17759/psylaw.2016060310

References

1. Jeffery C. Criminal Behavior and Learning Theory / C. Jeffery // The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science. 1965. Vol. 56. Is. 3. P. 294–300

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/2071-1204-2021-4-13-17

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ ЛИЦАМИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМИ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (СТ. 201 УК РФ)

Клещенко Юрий Григорьевич,
доцент кафедры права Гуманитарно-социального института, научный сотрудник
Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
кандидат экономических наук
iurii.kleshchenko@gmail.com

В статье проанализированы обстоятельства, объективно затрудняющие процесс расследования злоупотреблений полномочиями в коммерческих и иных организациях. Особое внимание уделено проблемным вопросам возбуждения уголовного дела по данной категории преступлений. Автором обоснованы рекомендации, способствующие повышению эффективности расследования злоупотреблений полномочиями.

Ключевые слова: злоупотребления полномочиями, методика расследования злоупотребления полномочиями, руководитель коммерческой организации, лицо, выполняющее управленческие функции, возбуждение уголовного дела, тактика расследования злоупотребления полномочиями.

ON THE INVESTIGATION OF CRIMES INVOLVING ABUSE OF POWER BY PERSONS PERFORMING MANAGEMENT FUNCTIONS IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS (ART. 201 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Yury G. Kleshchenko
Associate Professor of the Legal Department of the Humanitarian Social Institute
Research Scientist of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics
PhD (Economics)

The article analyzes the circumstances that objectively hinder the process of investigating abuse of authority in commercial and other organizations. Particular attention is paid to the problematic issues of initiating criminal proceedings in this category of crimes. The author has substantiated recommendations to enhance the effectiveness of investigations into abuse of authority.

Keywords: abuse of authority, methodology to investigate abuse of authority, head of commercial organization, person performing managerial functions, initiation of criminal proceedings, tactics to investigate abuse of authority.

Политическое руководство Российской Федерации большой объем сил и средств направляет на борьбу с экономическими преступлениями коррупционной направленности, касающимися экономических интересов хозяйствующих субъектов, предприятий и других организаций¹.

Мировые экономические и политические реформы, произошедшие в конце XX в., устремленные на устранение монополии государства на производство товаров, их оборот и оказание услуг, имели цель создать рыночную экономику на основе коммерческих отношений, которая внесла положительные изменения в экономику России².

¹ Озеров И.Н., Рудов Д.Н. К вопросу о расследовании преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ (совершенных в отношении объектов, принадлежащих закрытым акционерным обществам) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 22.

² Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной

За незначительный период было создано множество коммерческих организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в соответствии со своими учредительными документами и в рамках устава организации. Рост внутреннего валового продукта России и увеличение элементов рыночной экономики конкурентоспособными товарами на внутреннем рынке и товаров, направленных на экспорт, привели к созданию отношений между организациями качественно нового уровня. Деловая репутация, складывающаяся из совокупности оперативности, качества и своевременности выполнения предприятиями или организациями взятых на себя договорных обязательств, стала оказывать влияние на экономическую деятельность организаций и выбор их коммерческих партнеров.

Республики в сфере противодействия коррупции // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.

Действия руководителей и иных уполномоченных лиц, осуществляемые вопреки интересам организации, приобрели значительную общественную опасность³. Эти действия указанных лиц, выражающиеся в заключении заведомо невыгодных контрактов и сделок, предоставлении фиктивным предприятиям кредитов на необоснованно льготных условиях, могли разрушить нормальную коммерческую деятельность организации и привести к ее банкротству.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым изучить специфику расследования преступных деяний, предусмотренных ст. 201 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Уголовная ответственность за это деяние наступает в случае злоупотребления лицом своими полномочиями, целью которого будет являться получение преимуществ и выгод как непосредственно для себя, так и для других лиц. Также важно знать и помнить, что со злоупотреблениями полномочиями злоумышленники совершают параллельно такие сопутствующие преступления, как мошенничество, присвоение (растрата), иные имущественные преступления⁴.

При проведении расследования злоупотребления полномочиями нужно обладать значительными знаниями в экономике и праве. Также необходимо осознавать, что преступник будет осуществлять противодействие расследованию преступления⁵. В ходе расследования злоупотребления полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях, имеет место следующая особенность, выражающаяся в том, что зачастую они совершаются в отношении недвижимости, находящейся в собственности предприятия⁶.

В ходе исследования следственной и судебной практики нам удалось определить перечень отличительных черт в методике расследования злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях, совершаемых в отношении объектов, являющихся собственностью организации. Характерным было то, что одним единственным исполнительным органом предприятия являлся непосредственно руководитель предприятия в лице генерального директора⁷.

Руководитель в лице генерального директора приятия, совершающий преступление по ст. 201 УК РФ какой-то период времени время эффективно руководит, вверенной ему организацией. Это необходимо злоумышленнику (злоумышленникам) для того, чтобы он с определенным перечнем необходимых документов, с помощью которых он будет осуществлять отчуждение активов организации⁸.

Важно понимать, что правоохранительные органы заинтересованы в раскрытии таких форм злоупотребления полномочиями, как совершение руководителем предприятия крупной сделки с целью продажи имущества организации, обладающей высокой стоимостью также преступного освоения значительных сумм денежных средств с банковских счетов организации. Крупной будет считаться сделка, при осуществлении которой продаются активы организации, стоимость которых превышает четверть балансовой стоимости всех активов предприятия. Важно будет являться момент расчета стоимости проданного имущества, так как стоимость этого имущества необходимо рассчитывать непосредственно в момент совершения преступления или определенный день совершения преступления. В соответствии с п. 4 ст. 49 Федерального закона от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» установлены способы противодействия и защиты от преступных действий и распоряжений недобросовестных руководителей предприятий⁹.

Совершение крупной сделки происходит по решению заседания совета акционеров с последующим уведомлением руководителя предприятия, невзирая на устав организации, которым может быть определен иной порядок совершения сделки, относящейся к понятию «особые условия». Преступник создает подложные протоколы заседания членов совета директоров предприятия, намереваясь совершать сделки по продаже имущества, находящегося в собственности предприятия. Протоколом определен непосредственный объект реализации, его специальные (определяющие) характеристики, а также его значение. Продажа имущества предприятием генеральным директором по заведомо низкой цене указывает на использование его служебных обязанностей для получения выгоды для себя и других лиц. Как справедливо отмечают А.Н. Ахмедшина, И.В. Тордия, результатом этих преступных действий должен быть при

³ Международное уголовное правосудие: современные проблемы / А.Х. Абашидзе и др. М.: Институт права и публичной политики, 2009. 747 с.

⁴ Чернышев Д.Б. Практика применения статьи 201 УК РФ при квалификации преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 327.

⁵ Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30–36.

⁶ Гончаров К.В. Показания потерпевшего как доказательства по делам о злоупотреблениях полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации: сущность, содержание и особенности формирования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2–2. С. 83.

⁷ Турбина И.А. Единичный исполнительный орган хозяйственного общества в системе корпоративного управления // Legal Concept. 2016. № 1 (30). С. 148–149.

⁸ Осокин Р.Б., Феркалюк Ю.И. Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими: монография Тамбов, 2010. 184 с.; Исакова Ю.И., Задорожная Д.А. Руководитель организации как специальный субъект преступлений в экономической сфере // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № С. 41.

⁹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 05.04.2013 № 47-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № Ст. 1.

¹⁰ Исаев О.Ю. Уголовно-правовая характеристика фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ) // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 118.

чинен значительный ущерб законным интересам предприятия¹¹.

В ходе установления имущественного вреда следователю нужно провести оценку стоимости проданного криминальным способом имущества предприятия посредством назначения судебных экспертиз¹².

На заведомо невыгодную сделку по реализации имущества предприятия указывает большая разница между рыночной стоимостью реализуемого имущества и фактической денежной суммой, полученной за реализацию ранее указанного имущества организации. Необходимо указать на то, что понятие «значительное отличие рыночной стоимости» оценочное, разница считается значимой или не считается значительной в каждом отдельном и конкретном случае и ситуации¹³.

Правоприменителю необходимо уделять особое внимание на то, каким образом руководитель организации обосновал заведомо заниженную стоимость продаваемого имущества предприятия. Недобросовестный руководитель предприятия для обоснования заведомо заниженной стоимости продаваемого имущества предприятия прибегает к услугам экспертов, которые не имеют лицензии для осуществления оценочной деятельности. Также недобросовестный руководитель предприятия для обоснования заведомо заниженной стоимости продаваемого имущества предприятия прибегает к использованию фиктивных, поддельных свидетельств, документов либо заключений экспертов¹⁴.

В том случае, когда собственность организации сдается недобросовестным руководителем в аренду по заведомо низкой цене или на более длительный срок, чем срок, указанный в договоре аренды, необходимо установить стоимость услуг аренды данного объекта, являющегося собственностью предприятия, по сравнению с аналогичными случаями сдачи в аренду схожих по цене объектов недвижимости, принадлежащих на правах собственности другим организациям¹⁵. В ходе назначения судебной экспертизы, целью которой будет являться установление актуальной рыночной стоимости имущества предприятия, следователь должен выбрать экспертную организацию для производства соответствующей экспертизы, а также убедиться в том, что эксперт, проводящий экспертизу, имеет необходимые и установленные законом допуски и категории для осуществления оценочной деятельности, что эксперт, который проводит экспертизу, обладает достаточным опытом работы

в качестве эксперта в данном направлении экспертной деятельности. Заключение эксперта — ключевое доказательство по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях. Различие рыночной стоимости имущества предприятия и суммы денежных средств от реализации имущества предприятия — оценочное понятие, так как вышеуказанная разница является величиной причиненного преступлением вреда. Учитывая это, сотрудники правоохранительных органов должны быть готовы к тому, что она будет оспариваться стороной защиты. Сотрудникам правоохранительных органов нужно обратить внимание на то, чтобы квалификация экспертной организации, а также уровень квалификация эксперта не подвергались сомнению¹⁶.

В случае совершения лицами злоупотребления полномочиями происходит серьезный сбой в нормальной работе участников хозяйственной деятельности, некоммерческих организаций и предприятий, а значит, это преступление наносит серьезный вред экономике страны, понижается уровень доверия инвесторов к инвестициям в экономику.

Например, гражданка А. привлечена к установленной законом уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями в Государственном промышленном комплексе сельского хозяйства. Гражданка А. причинила с целью получения своей выгоды материальный ущерб Министерству сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кузбасса. Выгодой является возмещение государством из бюджетных средств части расходов по погашению процентов по краткосрочным кредитам при условии их использования по назначению в сельском хозяйстве. Гражданка А. использовала этот способ совершения преступления как обман, чтобы получить государственное финансирование из бюджетных средств в своих интересах.

В действиях гражданки А., направленных против законных интересов предприятия, суд установил подрыв деловой репутации предприятия, нарушение нормального функционирования предприятия и нормальной деятельности предприятия вопреки законным интересам предприятия, выражающиеся в нарушении установленного законом порядка осуществления конкурентоспособной деятельности этого предприятия и иных субъектов правоотношений, а также в области законности при заключении сделок, оказании инвестиционных услуг, а также в нанесении существенного вреда, а именно: в виде незаконного получения бюджетных денежных средств и их последующего израсходования, служащих в качестве источника, формирующего федеральный бюджет, а также формирующего бюджет субъекта Российской Федерации, подрыва авторитета государственного учреждения¹⁷.

¹¹ Ахмедшина А.Н., Тордия И.В. Сделки в ущерб интересам хозяйственного общества: проблемы теории и практики // ЭКО. 2011. № 7 (445). С. 92.

¹² Алексеев И.М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 67–70.

¹³ Озеров И.Н., Рудов Д.Н. Указ. соч. С. 23.

¹⁴ Козин П.А., Кузнецов Д.Д., Ольшанникова И.С. Методология оценки: от разброса значений стоимости объектов оценки к интервалам стоимости // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 10 (193). С. 34.

¹⁵ Окуневич Г.Г., Заломнова О.В. Определение объекта оценки при расчете рыночной величины арендной платы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 2. С. 89.

¹⁶ Озеров И.Н., Рудов Д.Н. Указ. соч. С. 24.

¹⁷ Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области по делу № 1-313-2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-mariinski-jgorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-105532612>

Действия лица, совершившего злоупотребление полномочиями, могут повлечь за собой причинение нескольких видов серьезного ущерба и (или) тяжких последствий.

Например, в соответствии с приговором суда, установлено, что злоупотребление полномочиями руководителя предприятия состояло в незаконном израсходовании бюджетных денежных средств в размере 45 817 505,12 руб., которые были выделены в соответствии с государственным контрактом на проведение работ, связанных с организацией и проведением утилизации изделий, в составе которых содержатся взрывчатые вещества. В результате преступных действий руководителя предприятия был нанесен значительный вред правам и законным интересам организации, выразившийся в подрыве престижа организации посредством неисполнения работ по государственным контрактам, а также в потере бюджетных денежных средств и невыполнении работ¹⁸.

Главным и основным при проведении расследования злоупотребления полномочиями является установление места и времени совершения данного преступления. Как правило, таковым признается место и время заключения договора купли-продажи на заведомо невыгодных условиях для предприятия. В этом договоре может быть указано время и место, которое не соответствует времени и месту его фактического подписания. При этом легализация преступных действий генерального директора, которым реализуется имущество организации (в случае, если это недвижимость), будет происходить через соответствующее подразделение Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии того субъекта Федерации (далее – Росреестр), на территории которого находится реализуемое недвижимое имущество¹⁹. Генеральный директор при регистрации договора купли-продажи недвижимости обязан предоставить специалисту подразделения Росреестра (регистратору) документы, в том числе заявление о регистрации в установленном законом порядке договора купли-продажи²⁰. В должностные обязанности государственных регистраторов входит проведение налоговой правовой экспертизы по делам, поступающим на регистрацию (документам, устанавливающим право собственности). Фактически регистраторы осуществляют проверку законности сделки, устанавливая отсутствие противоречий между зарегистрированными и заявленными правами²¹.

¹⁸ Приговор Сельцовского городского суда Брянской области № 1-13/2013 от 27 февраля 2013 г. по делу № 1-13/2013 // ГАС «Правосудие». URL: <http://bsr.sudrf.ru>

¹⁹ Шахматов А.В., Родичев М.Л. Некоторые способы выявления и раскрытия легализации преступных доходов оперативными подразделениями ОВД в условиях наличия информации о предикатных преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 234–235.

²⁰ Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. 2015. № 5 (52). С. 194–196.

²¹ Иржанова Г.Р. Ответственность нотариуса и регистратора при регистрации сделок с недвижимостью // Дискурс-Пи. 2014. № 4. С. 163–164.

Регистраторы выявляют зарегистрированные ограничения и обременения права. Взамен предоставленных документов генеральному директору выдается расписка о получении документов. Оригинал документов после регистрации права собственности возвращается генеральному директору, у регистратора остаются копии документов, подтверждающих законность сделки. Отметим, что оригинал договора купли-продажи объекта недвижимости необходим для назначения почерковедческой судебной экспертизы и подтверждения факта постановки на нем подписи именно генеральным директором (директором) организации. В ходе расследования правоохранительным органам необходимо установить регистратора, осуществлявшего прием документов и регистрацию договора купли-продажи, с целью проведения его допроса в качестве свидетеля²².

Регистрация договора купли-продажи в крупных городах, как правило, осуществляется в Многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), оборудованных системой видеонаблюдения. Данные видеонаблюдения необходимо изымать с целью подтверждения факта совершения регистрации договора генеральным директором (директором), а также лицами, содействующими ему в реализации имущества организации²³.

Завершая рассмотрение специфики расследования преступлений, связанных со злоупотреблениями полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях (ст. 201 УК РФ), представляется целесообразным сформулировать следующие выводы.

1. В ходе расследования злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях, имеет место следующая особенность, выражающаяся в том, что зачастую они совершаются в отношении недвижимости, находящейся в собственности предприятия.

2. Основным при проведении расследования злоупотреблений полномочиями является установление места и времени совершения данного преступления, то есть места и времени заключения договора купли-продажи на заведомо невыгодных условиях для предприятия. В этом договоре может быть указано время и место, которое не соответствует времени и месту его фактического подписания.

3. Продажа имущества предприятия генеральным директором по заведомо низкой цене указывает на использование его служебных обязанностей для получения выгод для себя и других лиц и обуславливает причинение значительного ущерба законным интересам предприятия. На заведомо невыгодную сделку по реализации имущества предприятия указывает большая разница между рыночной стоимостью реализуемого имущества и фактическая денежная сумма, полученная за реализацию ранее указанного имущества организации. Выгодой явля-

²² Там же. С. 165.

²³ Озеров И.Н., Рудов Д.Н. Указ. соч. С. 25.

ется возмещение государством из бюджетных средств части расходов по погашению процентов по краткосрочным кредитам при условии их использования по назначению в сельском хозяйстве.

4. В ходе установления имущественного вреда следователю нужно провести оценку стоимости проданного криминальным способом имущества предприятия посредством назначения судебных экспертиз. При проведении экспертного исследования представляется целесообразным обратить внимание на то, что на заведомо невыгодную сделку по реализации имущества предприятия указывает большая разница между рыночной стоимостью реализуемого имущества и фактической денежной суммой, полученной за реализацию ранее указанного имущества организации.

5. В целях предупреждения злоупотребления полномочиями необходимо привлекать к участию в собраниях советов директоров различных организаций сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. Представителям общественности и средствам массовой информации необходимо проводить работу по разъяснению гражданам мер уголовной ответственности за злоупотребления должностными полномочиями руководителя коммерческой организации. Целесообразно размещать печатные и видеоматериалы, предупреждающие об уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями руководителя коммерческой организации, в местах регистрации договоров купли-продажи объектов недвижимости в подразделениях Росреестра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев И.М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы / И.М. Алексеев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 67–70.
2. Ахмедшина А.Н. Сделки в ущерб интересам хозяйственного общества: проблемы теории и практики / А.Н. Ахмедшина, И.В. Тордия // ЭКО. 2011. № 7 (445). С. 92–106.
3. Борисов С.В. Квалификация преступлений в сфере экономической деятельности, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием : учебное пособие / С.В. Борисов, С.С. Моисеев, М.Г. Решняк. Москва : Международный юридический институт, 2011. 152 с.
4. Гончаров К.В. Показание потерпевшего как доказательство по делам о злоупотреблениях полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации: сущность, содержание и особенности формирования / К.В. Гончаров // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2–2. С. 79–86.
5. Дудченко А.Ю. К вопросу о понятии «Обычной хозяйственной деятельности» в корпоративном законодательстве / А.Ю. Дудченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 92. С. 1306–1320.
6. Иржанова Г.Р. Ответственность нотариуса и регистратора при регистрации сделок с недвижимостью / Г.Р. Иржанова // Дискурс-Пи. 2014. № 4. С. 163–164.
7. Исаев О.Ю. Уголовно-правовая характеристика фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ) / О.Ю. Исаев // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 114–121.
8. Исакова Ю.И. Руководитель организации как специальный субъект преступлений в экономической сфере / Ю.И. Исакова, Д.А. Задорожная // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 38–43.
9. Козин П.А. Методология оценки: от разброса значений стоимости объектов оценки к интервалам стоимости / П.А. Козин, Д.Д. Кузнецов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 10 (193). С. 34–37.
10. Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений / Д.Н. Лозовский // Общество и право. 2015. № 5 (52). С. 194–196.
11. Международное уголовное правосудие: современные проблемы / А.Х. Абашидзе [и др.]. Москва : Институт права и публичной политики, 2009. 747 с.
12. Озеров И.Н. К вопросу о расследовании преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ (совершенных в отношении объектов, принадлежащих закрытым акционерным обществам) / И.Н. Озеров, Д.Н. Рудов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 22–25.
13. Окуневич Г.Г. Определение объекта оценки при расчете рыночной величины арендной платы / Г.Г. Окуневич, О.В. Заломнова // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 2. С. 88–91.
14. Осокин Р.Б. Некоторые проблемы отграничения мошенничества от смежных с ним составов преступлений и гражданско-правовых деликтов / Р.Б. Осокин // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях. 2001. № 4. С. 24–27.
15. Осокин Р.Б. Уголовное право в схемах: Общая часть / Р.Б. Осокин. Москва : Щит-М, 2006. 86 с.
16. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая охрана интересов службы в органах местного самоуправления от коррупционных преступлений, совершаемых муниципальными служащими : монография / Р.Б. Осокин, Ю.И. Феркалюк. Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2010. 184 с.
17. Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции / Ю.В. Трунцевский // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12. С. 30–36.
18. Трунцевский Ю.В. Перспективы международного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 30–34.
19. Турбина И.А. Единичный исполнительный орган хозяйственного общества в системе корпоративного управления / И.А. Турбина // Legal Concept. 2016. № 1 (30). С. 148–149.
20. Чернышев Д.Б. Практика применения статьи 201 УК РФ при квалификации преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Д.Б. Чернышев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 327–332.
21. Шахматов А.В. Некоторые способы выявления и раскрытия легализации преступных доходов оперативными подразделениями ОВД в условиях наличия информации о предикатных преступлениях / А.В. Шахматов, М.Л. Родичев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 234–235.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ

Медведев Евгений Валентинович,
заведующий кафедрой уголовного права
Ульяновского государственного университета,
адвокат Ульяновской областной коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук, доцент
oxumoron@rambler.ru

В статье раскрываются причины и условия формирования мошеннического типа личности. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что в основе мошеннического поведения лежат психические процессы, обусловленные деформацией ценностно-ориентационной сферы личности и спецификой потребностно-мотивационных конструктов, ключевую роль в которых играют социальные установки на корыстный обман. В процессе усвоения общественного опыта и последующего его воспроизведения во взаимодействии с другими людьми в структуре организации психики мошенника закрепляется готовность совершить обманное завладение чужим имуществом при возникновении удобной, подходящей ситуации, что и выступает наиболее характерной чертой проявления его личностных свойств в самых различных областях социальной интеракции.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, потребностно-мотивационная сфера личности, мошеннический тип личности, социальные установки, корысть, готовность совершить мошенническое действие.

DETERMINANTS OF THE ESTABLISHMENT OF A FRAUDULENT PERSONALITY TYPE

Evgeny V. Medvedev
Head of the Department of Criminal Law of the Ulyanovsk State University
Attorney at the Ulyanovsk Region Bar Association
PhD (Law), Associate Professor

The article reveals the reasons and conditions for the formation of a fraudulent personality type. In the course of the study, the author comes to the conclusion that the basis of fraudulent behavior are mental processes caused by the deformation of the value-oriented sphere of personality and the specifics of need-motivational constructs, in which social attitudes to self-serving deception play a key role, which is the most characteristic feature of the fraudster's personality, clearly manifested in a variety of areas of interaction with other people. As a result, in the structure of the organization of his psyche, there is a willingness to commit deceptive seizure of someone else's property when a convenient, suitable situation arises.

Keywords: value orientations, need-motivational sphere of personality, fraudulent personality type, social attitudes, self-interest, willingness to commit a fraudulent action.

Совершение мошеннических действий и деятельность такого рода вообще под силу не каждому человеку. Характер и содержание мошеннических действий указывают на определенный набор личностных качеств и особенностей мошенника, которые формируются под воздействием определенных жизненных обстоятельств¹. Остановимся на них более подробно, при этом в основу методологии положим известный постулат о том, что мошенниками, равно как и иными категориями преступников, не рождаются, а становятся в процессе усвоения общественного опыта и последующего его воспроизведения во взаимодействии с другими участниками общественных отношений в той или иной сфере деятельности.

Во-первых, сам по себе обман с целью завладения чужим имуществом говорит о существенном отклонении ценностно-нравственной линии мошенника от нормы в системе нравственно-ориентационных координат. Позволение себе такого поведенческого концепта свиде-

тельствует о том, что преступник, даже если и признает существование системы моральных ценностей и нравственных ориентиров в обществе, сам их не принимает и в своем поведении на них не опирается². У него наблюдаются черты радикального эгоцентрического типа организации личности. Однако следует отметить, что эта проблема характерна для «нынешнего» времени в целом и обусловлена глобальным смещением ценностных ориентиров в массовом сознании и системе социальных установок российского общества. На современном этапе его построения «деньги» прочно приобрели приоритетное значение, материальная обеспеченность заняла ключевое место среди социальных ценностей, а материальное обогащение (материальное благополучие) стало основным ориентиром жизнедеятельности молодого поколения российских граждан. Более того, в сознании значительной части молодежи деньги приобрели некий

¹ Тагиров Р.А. Психологический портрет кредитного мошенника // Вестник ВЭГУ. 2019. № 2 (100). С. 150.

² Анисимов В.Ф., Дубовик П.М. Отдельные аспекты криминологической характеристики социально-демографических и нравственно-психологических признаков личности мошенника // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. С. 47.

«божественный» статус, поскольку «деньги могут все и способны решить любую проблему»³.

В результате образ современного человека во многом ассоциируется у членов социума с его материальным благосостоянием (материальной обеспеченностью), и именно по данному параметру люди все чаще стали оценивать личностные качества каждого.

Смещение ценностных ориентиров в сторону материальных благ привело к тому, что материальные интересы стали преобладать над всеми другими даже в дружеских межличностных отношениях⁴. В результате поступиться честью, достоинством и иными традиционными ценностями в народе стало не так уж и зазорно. Все продается и все покупается, вопрос лишь в цене. В то же время, несмотря на существенное укрепление обозначенной позиции в массовом сознании, ввиду объективной порочности она пока не закрепились в системе общечеловеческих ценностей легально. По крайней мере, обогащение за счет других людей по-прежнему остается делом постыдным и официально осуждается всеми социальными институтами, а с точки зрения уголовного закона преследуется как преступление и влечет уголовное наказание.

Если исходить из того, что система ценностей для личности выступает своеобразным мерилom должного и дозволенного в поведении и является одним из ключевых инструментов личностной саморегуляции, то приведенная выше ценностная диспозиция позволяет легко снять внутренние ограничения, обусловленные традиционными духовными ценностями. В результате психологическим барьером для мошенника остается, по сути, даже уже не общественное осуждение, а лишь страх перед уголовным наказанием⁵.

Следующая детерминанта формирования мошеннического типа личности лежит в потребностно-мотивационной сфере. Потребность — феномен, который в социальной психологии трактуется по-разному, но большинство авторов сходятся в том, что в первую очередь это состояние нужды в чем-либо необходимом для психофизиологического существования и развития личности, социальной группы, и выступающее источником активности субъекта, который испытывает это состояние. Потребность выступает источником человеческой мотивации, механизм формирования которой подразумевает встречу потребностной активности с предметом, последующее опредмечивание потребности и как результат данного процесса превращение предмета потребности в мотив целенаправленной деятельности. В итоге, как справедливо отмечает А.Н. Леонтьев, мотив представ-

ляет собой «тот результат, то есть предмет, ради которого осуществляется деятельность»⁶. В основе функционирования указанных психических процессов лежит то, что потребность вызывает состояние возбуждения и напряжения в организме, которое может быть снято, как правило, лишь посредством удовлетворения нужды в соответствующем объекте или условиях.

Но означает ли это, что неблагоприятное материальное положение и состояние нужды в денежных средствах всегда приведет человека на путь мошенничества. Почему многие люди, испытывая нужду, не идут на завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием или путем совершения хищений в иных формах — кражи, грабежа и т.д.? На этот вопрос нет однозначного ответа. Превращение человека в «мошенника» происходит в результате суммарного взаимодействия нескольких факторов⁷.

Во-первых, имеет значение степень нужды в денежных средствах, которая обусловлена уровнем потребностей в материальных благах. При этом нужно учитывать, что этот уровень может существенно варьироваться в зависимости от образа жизни и особенностей личностного мировосприятия индивидов. Для кого-то отсутствие денежных средств означает недостаточность их для удовлетворения минимальных естественных потребностей, в частности пропитания. Для других же эта планка стоит гораздо более высоко и вопрос выживания связывается с необходимостью иметь дорогую одежду и аксессуары, для того чтобы быть принятым светским обществом, иметь возможность вращаться в нем на равных началах с «богатыми и знаменитыми». Особенно актуально это стало в последние годы на фоне стремительно развивающейся моды на демонстрацию успешности и обеспеченности в обществе, в особенности в социальных сетях, которые для многих стали основным полем для самовыражения⁸.

Во-вторых, на становление мошеннического типа личности существенно влияет степень удовлетворенности материальных потребностей. В состоянии полной или даже частичной удовлетворенности своим материальным положением, как правило, редко кто принимает образ мошенника. Это происходит в результате возникновения острой нужды в деньгах. Сначала у человека образуются долги, которые нечем отдавать, затем не только близкие, но и знакомые перестают давать в долг и иссякают все возможные источники поступления денежных средств. Как результат возникает ситуация острой необходимости в деньгах при отсутствии возможностей откуда-то их взять.

В-третьих, нужно учитывать наличие или отсутствие у того или иного индивида способностей в тру-

³ Бунина А.Ф., Мовсесян А.К. Характеристика личности мошенников // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2018. № 4. С. 24.

⁴ Шатилов А.В. Нравственно-психологические характеристики личности мошенника — участника организованной преступной группы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 194.

⁵ Султанбекова П.Р., Магомедова А.И. Криминологический «портрет» личности мошенника // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 426.

⁶ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие. 2-е изд., стереотип. М. : Смысл: Академия, 2005. С. 56.

⁷ Тарасов А.Н. Психология корпоративного мошенничества : учебник и практикум. М. : Юрайт, 2020. С. 89.

⁸ Рачева Н.В., Балеевских Ф.В., Котов В.В. Современные способы совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц с использованием интернет-ресурсов и технологий социальной инженерии // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 102.

довой, предпринимательской или иной деятельности, позволяющих обеспечить финансовый доход, то есть возможность удовлетворения материальных потребностей собственными силами, на этом этапе формирования личностных установок указанные выше компоненты вступают во взаимодействие с системой ценностей и морально-нравственных ориентиров человека, которые выступают мерилем дозволенного и допустимого поведения. Если человек обладает способностями, которые могут быть реализованы в деятельности, приносящей доход, он при наличии устойчивой системы ценностей, соответствующих общепринятым нормам морали и нравственности, в первую очередь будет пытаться именно «заработать» деньги самостоятельно. Этот принцип будет иметь приоритетное значение до возникновения существенного противоречия между потребностями и возможностями. Если человек изначально не способен или в процессе жизнедеятельности становится не способен самостоятельно обеспечить удовлетворение своих материальных потребностей, то инстинкт самосохранения будет толкать его к поиску иных вариантов и способов получения денежных средств как источника существования. Когда напряжение нарастает до предельной границы, человек принимает решение удовлетворить потребность любым способом, в том числе за счет других людей, общества и государства.

На каком-то этапе под напором потребностного напряжения система ценностного мировоззрения человека начинает меняться. В конструкции «должное — дозволенное — допустимое» постепенно начинают ломаться границы допустимого, а затем дозволенного, после чего меняется представление и о должном. Под воздействием инстинкта самосохранения человек начинает отодвигать для себя рамки допустимого поведения в сторону возможности выживания за чужой счет, потом — существования за счет других и в последующем — обогащения за счет других людей. При этом на каждой ступени переформатирования «нормального» (соответствующего принятым социальным нормам) сознания личности в мошенническое лицо, вставшее на этот путь, находит для себя всевозможные объяснения, обоснования (типа «у богатых и у государства воровать не зазорно — от них не убудет», «все чиновники и предприниматели — воры и мошенники», «сейчас кругом один обман», «не обманешь — не проживешь», «большие деньги не заработаешь — их можно только украсть» и т.д.), которые подкрепляют новую личностную концепцию, защищают психику от когнитивного диссонанса и внутриличностного конфликта (напряжения, беспокойства) и обеспечивают стабильность психической деятельности мошенника. Для него такой образ жизнедеятельности постепенно становится комфортным, привычным, а вместе с тем и перспективным.

Но есть и еще один нюанс. Несмотря на то что мошеннические действия наплавлены на завладение чужим имуществом, потребность в удовлетворении материальных интересов (получении материальных благ) здесь

выступает не единственной движущей силой. Особность мошеннических действий заключается в том, что они осуществляются в тесном межличностном взаимодействии. При этом, совершая обман, мошенник в психологическом плане получает нечто большее, чем просто снятие эмоционального напряжения, обусловленного необходимостью разрешения материальной нужды. Одновременно с этим, если обман состоялся и планомерно сработал, последний получает целую порцию эмоций, связанных с ощущением превосходства над другим человеком, реальной интеллектуальной властью над потерпевшим, осознанием наличия у преступника способности манипулировать людьми, и по мере накопления практического опыта мошеннической деятельности эта составляющая также превращается в потребность.

На каком-то этапе многие мошенники начинают совершать преступления уже не столько ради наживы, сколько ради того, чтобы потешить свое ЭГО и получить необходимую порцию эмоционального удовлетворения. Неслучайно в мошеннической среде существует устойчивая поговорка: «Без лоха и жизнь плоха». Следовательно, довольно точно отображает смысл описанного феномена — преобразование мошенничества (мошеннических действий) в потребность их совершения.

Мошенничество вырастает не только в своего рода способ зарабатывания денег (удовлетворения материальных потребностей) и основной источник дохода, но и превращается в «мошеннический» образ жизни. Мошенник, экстраполируя свои навыки и приобретенные способности манипулировать сознанием и поведением людей в рамках имущественных отношений, переносит мошеннический стиль поведения на все иные сферы взаимодействия с другими людьми в различных областях общественных отношений.

Таким образом, формируется система социальных установок, в соответствии с которыми обман становится характерной чертой поведения мошенника. В структуре организации его психики фиксируется готовность совершить обманное завладение чужим имуществом при возникновении удобной, подходящей ситуации. При этом совокупность факторов, которые вызывают решимость виновного на совершение мошеннических действий, чаще всего включает наличие:

- 1) объекта — потерпевшего — лица, имеющего типичные признаки потенциальной жертвы (неуверенного в себе, легко внушаемого, несведущего и не имеющего четких ориентиров в сфере финансово-хозяйственной деятельности, юридически неграмотного человека);
- 2) обладающего материальными благами либо возможностью их обладания (например, возможностью взятием кредит в банке или иной кредитной организации либо реализовать право на получение материнского капитала).

⁹ Ханинова О.В. Общие причины и некоторые виды мошенничества, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 29.

ла или иного социального пособия); 3) отсутствие значительных рисков (препятствий) завладения чужим имуществом, которые указывают либо на невозможность, либо на неперспективность реального поступления де-

нежных средств или имущества в собственность или владение виновного или на опасность быть раскрытым, задержанным и привлеченным к уголовной ответственности.

Литература

1. Анисимов В.Ф. Отдельные аспекты криминологической характеристики социально-демографических и нравственно-психологических признаков личности мошенника / В.Ф. Анисимов, П.М. Дубовик // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 4. С. 46–51.
2. Бунина А.Ф. Характеристика личности мошенников / А.Ф. Бунина, А.К. Мовсесян // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2018. № 4. С. 24–25.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность : учебное пособие / А.Н. Леонтьев. 2-е изд., стереотип. Москва : Смысл. Академия, 2005. 352 с.
4. Рачева Н.В. Современные способы совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц с использованием интернет-ресурсов и технологий социальной инженерии / Н.В. Рачева, Ф.В. Балеевских, В.В. Котов // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 101–105.
5. Султанбекова П.Р. Криминологический «портрет» личности мошенника / П.Р. Султанбекова, А.И. Магомедова // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 426–427.
6. Тагиров Р.А. Психологический портрет кредитного мошенника / Р.А. Тагиров // Вестник ВЭГУ. 2019. № 2 (100). С. 149–156.
7. Тарасов А.Н. Психология корпоративного мошенничества : учебник и практикум / А.Н. Тарасов. Москва : Юрайт, 2020. 320 с.
8. Ханниева О.В. Общие причины и некоторые виды мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в Российской Федерации / О.В. Ханниева // Уголовная юстиция. 2020. № 16. С. 28–31.
9. Шатилов А.В. Нравственно-психологические характеристики личности мошенника – участника организованной преступной группы / А.В. Шатилов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). С. 192–200.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

ВОЗМОЖНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ И РЕГУЛИРОВАНИЮ СОБСТВЕННОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ

Вахмянина Наталья Борисовна,
директор Екатеринбургского филиала
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
uc.ural@mail.ru

Карагодин Валерий Николаевич,
заведующий кафедрой криминалистики
Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции
uc.ural@mail.ru

В статье рассматриваются малоизученные аспекты контроля и поддержания работоспособности следователя при осуществлении служебной деятельности. В частности, обращается внимание на создание условий рабочего места, обеспечивающих предупреждение усталости, сохранение надлежащего состояния здоровья. Кроме того, анализируется динамика работоспособности следователя в течение рабочего дня, предлагаются рекомендации по ее регулированию.

Ключевые слова: работоспособность следователя, обуславливающие ее факторы, фазы развития и приемы поддержания на надлежащем уровне.

THE INVESTIGATOR'S OPPORTUNITIES FOR THE CREATION OF CONDITIONS FOR AND REGULATION OF ITS OWN PERFORMANCE ABILITY

Natalya B. Vakhmyanina
Director of the Ekaterinburg Branch
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor, Colonel of Justice

Valery N. Karagodin
Head of the Department of Criminalistics of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Honored Employee of the Investigative Committee of the Russian Federation
Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor
Colonel of Justice

The article deals with insufficiently studied aspects of monitoring and maintaining the efficiency of the investigator in carrying out performance activities. In particular, attention is drawn to the creation of working conditions that ensure the prevention of fatigue and the preservation of an adequate state of health. In addition, the dynamics of the investigator's performance during the working day are analyzed, recommendations for its preservation are proposed.

Keywords: investigator's operability, determining its factors, phases of development and methods of maintaining at an appropriate level.

Работоспособность следователя представляет собой умения, навыки выполнения в течение рабочего времени определенного количества трудовых операций с надлежащим качеством. Характер труда следователя требует осуществления постоянного контроля за количеством и качеством выполняемых служебных операций, отличающихся по сложности содержания решаемых задач, продолжительности и интенсивности.

Работоспособность следователя изменяется на протяжении разных периодов выполнения служебных операций. Нередко она меняется в течение рабочих дня, недели, месяца, квартала, полугодия, года.

На поддержание работоспособности влияют внешние и внутренние факторы.

К внешним факторам относятся, прежде всего, условия организационно-управленческой ситуации, в условиях которой осуществляется служебная дея-

тельность следователя. Одним из основных компонентов подобной ситуации являются объем нагрузки следователя, порядок ее распределения и выполнения. Представляется, что названный порядок устанавливается соответствующими нормативными актами, регламентирующими выполнение определенных видов деятельности, отдельных служебных действий следователя.

В следственных органах формируется порядок практической реализации названных предписаний. С учетом установленного и сложившегося порядка деятельности следователей данного подразделения каждый из них избирает организацию собственного труда. При этом следователи учитывают сложившуюся систему распределения нагрузки – уравнительную, по территориальному или функциональному (в соответствии с избранной специализацией) принципу, с учетом уровня профессиональной подготовки и т.п. На нагрузку влияют повторяющиеся колебания преступности в соответствии с подследственностью, а также возможное ее увеличение в связи с временным некомплектом в штатах подразделения и т.п.

В период, предшествующий предполагаемому увеличению нагрузки, желательно принять меры к планированию и проведению процессуальных действий, позволяющих завершить производство по имеющимся материалам доследственных проверок и уголовным делам или выполнить наиболее трудоемкие операции. В этих целях может быть повышена интенсивность труда следователя.

Компонентом анализируемой ситуации является и уровень материально-технического обеспечения труда следователя. В значительной степени она характеризуется условиями рабочего места следователя. Среди них выделяются освещенность, температура, влажность в служебном кабинете следователя.

Чрезмерно яркое, как и недостаточное освещение, раздражает следователя, вызывает у него неприятные ощущения, напряжение органов зрения и, как следствие, состояние дискомфорта, способствует появлению раздражительности и преждевременного утомления.

Для создания наиболее комфортных условий рекомендуется оборудовать окна шторами, жалюзи или иными светозащитными устройствами. Это позволит снизить слепящее действие на глаза от освещения, поступающего от естественных источников, как от прямого воздействия, так и путем отражения. С этой же целью дисплей компьютера должен быть оснащен антибликовым покрытием или фильтром. Также желательно в кабинетах для общего освещения использовать светильники с рассеивателями и экранирующими решетками, яркость которых в зоне углов излучения более 50° от вертикали не должна превышать 200 кд/м. Для освещения рабочей поверхности стол лучше оборудовать светильником с непросвечивающим отражателем и защитным углом не менее 40°. При этом ра-

бочий стол необходимо разместить в кабинете так, чтобы он стоял между рядами светильников общего освещения, а оконный проем находился сбоку (справа или слева), при этом дисплей должен располагаться на поверхности стола справа или слева от следователя¹.

Для снижения уровня шума печатающее оборудование, являющееся его источником, рекомендуется устанавливать автономно от рабочего места следователя и желательно на звукопоглощающей поверхности.

Оптимальной температурой в помещении считается 18–22 °С, а уровень относительной влажности – 50–70 г/м³². В помещении, в котором постоянно находятся люди, быстро увеличивается количество окиси углерода. В кабинете следователя в периоды возрастания нагрузки зачастую увеличивается количество посетителей, что влечет за собой повышение температуры, снижение содержания кислорода, негативные изменения влажности. Во избежание этих отрицательных явлений рекомендуется проветривание помещений.

Для предупреждения утомления важное значение имеет принятие рабочей позы, не вызывающей быстрой усталости, дискомфорта ощущений и чувства неудобства. Большую часть рабочего времени следователь проводит за письменным столом. Оптимальная рабочая поза сидящего за столом предполагает наклон туловища вперед не более чем на 15% с сохранением при этом прямой спины. Возможность удержания таких параметров положения туловища связывается с высотой письменного стола и сиденья кресла (стула), в котором располагается работник. Разница между высотой стола и стула не должна составлять более 310 мм. Для сотрудников ростом 175–180 см рекомендуется использование стола высотой 810 мм, стула 500 мм³.

Рекомендуется использование стула (кресла), создающего условия для поддержания физиологически рациональной позы, ее изменения во время работы, что позволит следователю снизить статическую нагрузку на шею, шейно-плечевой пояс, спину и исключить нарушения циркуляции крови в нижних конечностях. Достичь таких результатов позволит стул с высокой спинкой, подъемно-поворотным механизмом и регулируемый по высоте, углам наклона сиденья и спинки, а также расстоянию спинки от переднего края сиденья, а также регулируемый по высоте над сиденьем и по внутреннему расстоянию между подлокотниками⁴.

¹ Раздел 5.1 Государственного стандарта ГОСТ Р 50923-96 «Дисплеи. Рабочее место оператора. Общие эргономические требования и требования к производственной среде. Методы измерения» (утв. Постановлением Госстандарта Российской Федерации от 10.07.1996 № 451, введен 01.07.1997) // СПС «Гарант».

² Куимова М.В., Пальчевская Е.С. О гигиене умственного труда // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 702.

³ Стадниченко Л.И. Психофизиология профессиональной деятельности : учебное пособие. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017. С. 36–37 ; 40–41.

⁴ Государственный стандарт ГОСТ Р 509-23-96 «Дисплеи. Рабочее место оператора. Общие эргономические требования и требования к производственной среде. Методы измерения». Раздел 4.3.

Поскольку положение сидя приводит к застою в мышцах и сосудах брюшного пояса и таза, для сохранения их функционального состояния рекомендуется изменять его не реже одного раза в час. Для этого необходимо вставать со стула (кресла), выполнять гимнастические упражнения, связанные с нагрузкой на вышеуказанные группы мышц. Желательно также располагать необходимые средства оргтехники, материалы досудебных производств, бланки, чистую бумагу, справочники, пособия, нормативные акты таким образом, чтобы положение тела следователя постоянно изменялось.

Специфика работы следователя заключается в том, что выполнение служебных действий связано с ограничением возможности изменения положения тела в течение длительного времени (например, во время допроса, очной ставки). Отчасти эту проблему может решить стул с поворотным механизмом и расположение монитора компьютера (моноблока) на отдельную подставку или на столе, чтобы он не закрывал собеседника следователя. При такой расстановке следователь будет постоянно поворачиваться к компьютеру и собеседнику. Наилучшим образом улучшают кровоснабжение полноценные движения. Для этого желательно примерно раз в 40–60 минут встать, походить, сделать хотя бы несколько поворотов корпуса.

Условия рабочего места могут изменяться перед проведением конкретных служебных действий. При этом учитываются продолжительность, количество участников, содержание планируемых действий, использование технико-криминалистических и тактических приемов, средств криминалистической и организационной техники.

Одновременно следователю необходимо создать условия, способствующие формированию благоприятной психологической обстановки для достижения поставленных им целей.

Среди внутренних факторов, влияющих на работоспособность, обращает на себя внимание психофизиологическое состояние следователя.

Как уже отмечалось, подобное состояние меняется на различных этапах трудовой деятельности следователя. В рамках ограниченной по объему публикации рассмотрим некоторые аспекты самостоятельного поддержания следователем собственной работоспособности в течение рабочего дня. Начало этого периода связывается с фазой или этапом вработываемости, возникающим перед выполнением трудовых операций. На этом этапе следователь может испытывать благоприятные и неблагоприятные состояния. Первые характеризуются позитивным настроением, желанием не просто приступить к выполнению намерений, а осуществить запланированные мероприятия на высоком уровне, предвкушением положительных эмоций, предстоящего общения с коллегами и т.п.⁵

Неблагоприятные состояния связаны с апатией, наличием отрицательных эмоций в связи с трудовыми

операциями, тревогой, неуверенностью в себе, желанием уклониться от выполнения отдельных служебных действий и т.п.

Следователь должен уметь оценивать свои состояния, благоприятные состояния следует не просто сохранять, а укреплять и наращивать.

Следователю, испытывающему сомнения в успехе запланированных на текущий день трудовых операций, рекомендуется успокоиться, повторить себе, что план тревожащих действий продуман, предусматривает все мероприятия, необходимые для достижения намеченного результата. При необходимости можно применить техники дыхания для саморегуляции⁶. Полезно также еще раз оценить собственные возможности как достаточные для качественного выполнения запланированного.

При наличии состояния апатии желательно не оценивать возникшее состояние как непреодолимое. Иногда критическая самооценка возникшего состояния способствует возникновению желания его преодолеть. Убеждение в том, что подобные состояния временные, с одновременным припоминанием случаев их преодоления также может привести к успеху.

Продолжительность и содержание этого этапа во многом зависят от индивидуальных качеств. Чаще всего рекомендуется постепенное повышение сложности, интенсивности выполняемых трудовых операций. В соответствии с этим следователю вначале рабочего дня лучше планировать несложные и в то же время привлекательные для него служебные действия. В дальнейшем целесообразно последовательное увеличение количества, сложности и интенсивности осуществляемых трудовых операций.

Фаза вработываемости, по некоторым данным, продолжается около 1,5–2 час. и сменяется этапом устойчивой или оптимальной работоспособности⁷, связываемой с высокой производительностью труда при сохранении комфортного психофизиологического состояния работника⁸. На этой стадии появляются признаки усталости, что может приводить к снижению работоспособности. В этих условиях повышенные морально-волевые усилия работника позволяют сохранять общие показатели производительности и качества труда.

В качестве заключительной части выделяется нарастающее понижение работоспособности, которое не удается преодолеть волевыми усилиями. Проявляющееся в этот период утомление первоначально ха-

⁵ См., напр.: Афонина Н.Е. Диафрагмальное дыхание как метод саморегуляции и способ коррекции психоэмоциональных и функциональных состояний человека // Профессиональная психотерапевтическая газета. 2017. № 7. С. 6–7; Соловьева С.Л. Психическая саморегуляция. Пособие по самопомощи (окончание) // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электронный научный журнал. 2020. Т. 8. № 1 (27). URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 12.08.2021); и др.

⁷ Стадниченко Л.И. Указ. соч. С. 11.

⁸ Сентябрев Н.Н., Камчатников А.Г. Психофизиологические основы труда менеджера: учебное пособие для самостоятельной работы студентов. Волгоград, 2008. С. 64.

⁵ Стадниченко Л.И. Указ. соч. С. 9–10.

рактируется незначительным снижением уровня работоспособности, отсутствием чувства усталости, затем значительным сокращением производительности труда, выраженной усталостью и, наконец, снижением до крайне низких показателей труда и сильной усталостью, которая сохраняется даже после отдыха. По некоторым данным, устойчивая работоспособность может поддерживаться в течение около 75% первой половины рабочего времени и около 65% второй⁹.

Следователь должен знать индивидуальные особенности достижения, сохранения, снижения, восстановления собственной работоспособности необходимого уровня. Необходимо анализировать опыт достижения и сохранения уровня работоспособности, чтобы избежать неблагоприятных последствий ее падения в ответственный момент. В этих целях рекомендуется выделять и обобщать признаки появления усталости, утомления, продуктивность приемов их преодоления. Правильное определение объема и содержания нагрузки, ее варьирование в соответствии с динамикой своей работоспособности, своевременные и адекватно организованные перерывы позволяют сохранять в течение рабочего времени надлежащие показатели труда и собственного психофизиологического состояния.

При появлении признаков усталости рекомендуется делать перерывы, продолжительность которых может увеличиваться по мере усиления этого негативного состояния. В подобных условиях продуктивно также более частое варьирование нагрузки.

Несомненно, следователям не всегда удастся завершить трудовые операции до возникновения признаков усталости. В таких случаях рекомендуется прием игнорирования, состоящий в продолжении выполняемых действий, несмотря на установленные негативные состояния¹⁰. Первый перерыв рекомендуется не ранее 2–2,5 час. после начала работы.

При выполнении в одной позе монотонных действий, требующих больших усилий, рекомендуется проведение 4 перерывов по 10–15 минут через каждые 1,5 час. работы. В ситуациях работы повышенного напряжения, в высоком темпе и неблагоприятных условиях желательны перерывы не дольше 4–5 минут через каждые полчаса¹¹.

Возможно также обращение следователя к положительному собственному опыту или опыту других лиц в аналогичных ситуациях. Первоначально может быть сделан вывод о возможности разрешения реально существующей ситуации, сходной с ранее преодолевавшейся. После этого возможно принятие решения об использовании приемов и методов, успешно применявшихся в аналогичных условиях.

Ограниченный объем данной публикации не позволяет более подробно рассмотреть затронутые аспекты. Изложенные рекомендации должны применяться с учетом индивидуальных свойств личности, уровня и динамики работоспособности применяющих их следователей.

⁹ Там же. С. 64, 92–95.

¹⁰ Спиридонов Н.И. Психическая саморегуляция, движение, здоровье. Ставрополь: Книжное изд-во, 1980. С. 98.

¹¹ Стадниченко Л.И. Указ. соч. С. 65–66.

Литература

1. Афонина Н.Е. Диафрагмальное дыхание как метод саморегуляции и способ коррекции психоэмоциональных и функциональных состояний человека / Н.Е. Афонина // Профессиональная психотерапевтическая газета. 2017. № 7. С. 6–7.
2. Куимова М.В. О гигиене умственного труда / М.В. Куимова, Е.С. Пальчевская // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 701–703.
3. Лунев Р.С. Психофизиология труда в жизни человека / Р.С. Лунев, Д.С. Лунев // Вестник психофизиологии. 2015. № 6. С. 95–102.
4. Сентябрев Н.Н. Психофизиологические основы труда менеджера: учебное пособие для самостоятельной работы студентов / Н.Н. Сентябрев, А.Г. Камчатников. Волгоград: ВГАФК, 2008. 122 с.
5. Соловьева С.Л. Психическая саморегуляция. Пособие по самопомощи (окончание) // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электронный научный журнал. 2020. Т. 8. № 1 (27). URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 12.08.2021).
6. Спиридонов Н.И. Психическая саморегуляция, движение, здоровье / Н.И. Спиридонов. Ставрополь: Книжное изд-во, 1980. 107с.
7. Стадниченко Л.И. Психофизиология профессиональной деятельности: учебное пособие / Л.И. Стадниченко. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. 91 с.

Центр редакционной подписки:
 тел. (495) 617-18-88 – многоканальный
 8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
 адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ОНЛАЙН

Кузнецова Марина Александровна,
доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности
Российского государственного университета правосудия (РГУП)
014130@mail.ru

Автор рассматривает возможности применения урегулирования споров с использованием интернет-технологий (Online Dispute Resolution). Приведены примеры использования в зарубежном опыте альтернативных методов разрешения споров в формате онлайн. Осуществлен анализ преимуществ и недостатков онлайн-медиации.

Ключевые слова: онлайн-урегулирование споров, альтернативное разрешение споров, онлайн-медиация, соглашение о медиации.

SOME ASPECTS OF THE USE OF ONLINE MEDIATION

Marina A. Kuznetsova
Associate Professor
of the Department of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities
of the Russian State University of Justice (RSUJ)

The author examines the possibility of applying dispute resolution using Internet technologies (Internet dispute resolution). Examples of the use of alternative methods of resolution in the online format in foreign experience are given. The analysis of the advantages and disadvantages of online mediation has been carried out.

Keywords: online dispute resolution, alternative dispute resolution, online mediation, mediation agreement.

Ограничения, вызванные пандемией COVID-19, еще недавно казались временной мерой, однако сейчас мы можем говорить о том, что ситуация в мире не спешит меняться, а значит, необходимо привыкать жить и работать в существующих реалиях с учетом затрудненного взаимодействия. Подобные изменения затронули в том числе и медиацию.

Несколько лет назад метод Online Dispute Resolution (ODR) (онлайн-урегулирование споров) не вызывал доверия у граждан. Медиация с использованием наиболее популярного в то время сервиса для видеозвонков Skype вызывала сомнения и опасения даже у самих медиаторов. Сейчас переход в онлайн-среду стал неизбежным явлением. Пандемия COVID-19 только усилила позиции ODR.

Онлайн-урегулирование споров (англ. *Online dispute resolution, ODR*) – это совокупность методов урегулирования споров (конфликтов) с применением интернет-технологий. В практике западных стран ODR рассматривается как онлайн-эквивалент методов альтернативного урегулирования споров (ADR)¹. Понятие «альтернативное разрешение споров» включает в себя как традиционные способы (арбитраж и медиацию), так и совсем новые – формализованное, регулируемое государством онлайн-разрешение споров, а также разрешение споров

цифровыми торговыми платформами или регистраторами доменных имен².

Несмотря на то что онлайн-медиация для России является новым явлением, в мировой практике есть примеры успешного ее применения. В 1996 г. в США впервые прибегли к онлайн-формату работы, который успешно применяется до сих пор и включает в себя: направление жалобы, выбор и согласование медиатора, изложение конфликтной ситуации и т.д.³ Британская онлайн-медиация позволяет оперативно урегулировать спорные ситуации без необходимости собирать все стороны за одним столом переговоров. По информации Министерства юстиции, при урегулировании споров по малым искам значительное количество медиаций проводится с помощью электронных средств (до 96% по телефону и т.п.)⁴.

В Германии альтернативное разрешение споров и онлайн-разрешение споров пользуется спросом и используется в различных сферах деятельности⁵.

¹ Медиационные процессы : практикум / сост. Т.В. Воротилина, И.Ш. Галстян, А.В. Диреганова. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2016.

² Алиев А. Новые методы разрешения споров: конкуренция и взаимодействие с классическими инструментами в эпоху цифровизации и глобализации // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2019. № 1. С. 126–129.

³ Попова Ю.В. Онлайн медиация: российский и зарубежный опыт // Информатизация образования и методика электронного обучения : материалы II Международной научной конференции (г. Красноярск, 25–28 сентября 2018 г.) : сб. науч. ст. : в 2 ч. / отв. ред. М.В. Носков. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. Ч. 2. С. 220.

⁴ Там же.

⁵ Груздева Е.А. Медиация в немецком образовании: альтернативные и инновационные практики разрешения конфликтов // StudNet. 2020. Т. 3. № 8. С. 511–516.

На официальном сайте Европейского союза содержится информация об альтернативном урегулировании споров и онлайн-урегулировании потребительских споров⁶. Многие компании в Германии в случае неудачного предоставления услуг предлагают услуги онлайн-посредничества⁷. Конечно, как и любое явление, медиация в онлайн-формате имеет свои преимущества и недостатки. К преимуществам онлайн-медиации можно отнести:

1) возможность проведения в условиях ограниченной распространения COVID-19. Процедура онлайн-медиации может быть реализована, несмотря на действующие в настоящее время ограничения и социальное дистанцирование⁸;

2) мобильность. Во время разрешения спора, стороны могут находиться в любом месте — нет необходимости приезжать в офис медиатора или суд или арендовать помещение для переговоров и т.д.; в том числе участники спора могут проводить онлайн-конференцию из дома⁹ при условии наличия скоростного Интернета и подключенных технических устройств;

3) безопасность. Клиент, находясь в привычных условиях, чувствует себя более комфортно, что позволяет создать доверительную обстановку и как результат наладить более эффективное взаимодействие;

4) возможность осуществлять запись встречи. Медиация онлайн, проведенная с использованием современных платформ (например, Zoom), позволяет осуществлять запись встречи, благодаря чему при необходимости к материалам можно обращаться в любое время. Это может быть полезно как для медиатора, так и для других участников;

5) конфиденциальность. Современные способы платформы для проведения онлайн-конференций позволяют создавать закрытые встречи, к которым не могут подключиться другие участники. Внутри конференции также можно создавать отдельные сессионные залы, которые участники могут использовать для приватного общения в случае необходимости. Так, одной из наиболее популярных платформ для медиации в настоящее время является платформа Zoom, которая позволяет сторонам перемещаться в отдельные онлайн-залы — медиационные комнаты¹⁰.

Однако и недостатки у онлайн-медиации также присутствуют:

◆ неустойчивое интернет-соединение и неумение пользоваться техническими средствами и программным обеспечением может значительно затруднить процедуру медиации в онлайн-формате.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Бойкова А.В., Малючков В.Г. Применение процедуры медиации в условиях пандемии коронавируса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7–2 (46). С. 132–134.

⁹ Там же.

¹⁰ Полищук В. Использование zoom онлайн-медиации // Медиация Европа-Азия. 2020. 19 июня.

Участникам необходимо иметь доступ к высокоскоростному Интернету и техническим устройствам с возможностью видеосвязи и предустановленным программным обеспечением;

◆ ввиду технических аспектов в онлайн-медиации значительно сокращается невербальная коммуникация, поэтому считывать эмоции сторон действительно сложнее, чем в офлайн-формате. Поэтому качественное видео и звук, хорошее освещение, умение медиатора налаживать коммуникацию в сложных условиях необходимы;

◆ организационные моменты встречи должен взять на себя медиатор, что может уменьшить вовлеченность участников в процесс взаимодействия и снизить их мотивацию в работе по сравнению с очной встречей. Помимо этого, необходимо оговаривать с участниками правила работы в таком формате. Как отмечает В. Полищук, «медиатору и сторонам необходимо научиться „правильному“ использованию платформы:

— использование уникального и закрытого ключа встречи, а также наличие пароля и комнаты ожидания;

— необходимо предупреждать участников о том, что их ссылка на встречу, а также пароль не должны передаваться сторонним лицам;

— организатор собрания (он же медиатор) может заблокировать участника, участие которого не обсуждалось;

— должно существовать надежное подключение к интернету и не через общедоступную сеть;

— все условия по использованию Zoom в процессе медиации должны быть учтены в Соглашении о медиации»¹¹.

Таким образом, в современных условиях пандемии COVID-19 переход к новым условиям работы в интернет-пространстве является необходимой мерой. Онлайн-урегулирование споров (англ. *Online dispute resolution, ODR*) (совокупность методов урегулирования споров (конфликтов) с применением интернет-технологий) уже существовало ранее в общемировой практике. Примеры такого применения можно встретить в странах Европы и США. Однако для России формат медиации онлайн все еще является достаточно новым, что порой вызывает недоверие у ее участников.

К достоинствам метода можно отнести: возможность проведения в условиях ограничений, вызванных пандемией; во время разрешения спора стороны могут находиться в любом месте, что экономит временные и материальные ресурсы; современные платформы для видеоконференций являются доступными и позволяют проводить качественные встречи, дают возможность их записи; способны обеспечить конфиденциальность и комфорт для участников и т.д.

Медиация онлайн имеет ряд недостатков, к которым можно отнести: зависимость процесса от качества

¹¹ Там же.

интернет-соединения и умения участников пользоваться техническими средствами и программным обеспечением платформ для видеоконференций; трудность для медиатора считывания невербальных сигналов участников, что может усложнить процесс налаживания коммуникации; дополнительную нагрузку на медиатора как организатора встречи, недостаточную вовлеченность остальных участников в процесс ввиду за-

трудненной коммуникации, вызванной техническими барьерами, и др. Указанные посылки показывают, что в новых условиях возрастают требования к качеству подготовки медиатора как в технических вопросах (умение пользоваться техническими средствами для проведения видеоконференций), так и с психологической стороны (способность устанавливать коммуникацию в условиях затрудненного взаимодействия).

Литература

1. Алиев А. Новые методы разрешения споров: конкуренция и взаимодействие с классическими инструментами в эпоху цифровизации и глобализации / А. Алиев // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2019. № 1. С. 126–129.
2. Бойкова А.В. Применение процедуры медиации в условиях пандемии коронавируса / А.В. Бойкова, В.Г. Малючков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7–2 (46). С. 132–134.
3. Груздева Е.А. Медиация в немецком образовании: альтернативные и инновационные практики разрешения конфликтов / Е.А. Груздева // StudNet. 2020. Т. 3. № 8. С. 511–516.
4. Медиационные процессы : практикум / составители Т.В. Воротилина, И.Ш. Галстян, А.В. Диреганова. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2016. 100 с.
5. Полищук В. Использование зоом онлайн-медиации / В. Полищук // Медиация Европа-Азия. 2020. 19 июня.
6. Попова Ю.В. Онлайн медиация: российский и зарубежный опыт / Ю.В. Попова // Информатизация образования и методика электронного обучения : материалы II Международной научной конференции (г. Красноярск, 25–28 сентября 2018 г.). В 2 частях. Ч. 2 : сборник научных статей / ответственный редактор М.В. Носков. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. С. 220–224.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

DOI: 10.18572/2071-1204-2021-4-29-33

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕТОДИКИ ВОПРОСОВ СРАВНЕНИЯ

Деулин Дмитрий Владимирович,
кандидат психологических наук, доцент
014130@mail.ru

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович,
старший научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
юрист, психолог, педагог
014130@mail.ru

В настоящее время в области применения полиграфа существует ряд актуальных проблем, среди которых возможности искусственного интеллекта в совершенствовании психофизиологического метода детекции лжи, совершенствование правового регулирования применения полиграфа, внедрение бесконтактных полиграфных устройств, восприятие испытуемым стимулов при проведении проверки с применением полиграфа, детерминированность восприятия стимулов различными факторами, в том числе и акцентуациями характера, подготовка кадров полиграфологов, особенности проведения проверки в отношении самих полиграфологов, обеспечение достоверности результатов психофизиологических исследований с применением полиграфа. В статье подробно рассматриваются вопросы обеспечения достоверности результатов психофизиологических исследований с применением полиграфа при использовании методики контрольных вопросов (вопросов сравнения).

Ключевые слова: полиграф, бесконтактный полиграф, психофизиологический метод детекции лжи, нейтральный вопрос, проверочный вопрос, контрольный вопрос, вопрос сравнения.

ENSURING THE RELIABILITY OF RESULTS OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL STUDIES WITH THE USE OF A POLYGRAPH IN THE APPLICATION OF THE COMPARISON QUESTION METHODOLOGY

Dmitry V. Deulin
PhD (Psychology), Associate Professor

Dmitry V. Belykh-Silaev
Senior Research Scientist of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Lawyer, Psychologist, Teacher

At present, there are a number of relevant problems in the sphere of polygraph use, such problems include the opportunities of artificial intelligence in the improvement of the psychophysiological lie detection method; the improvement of the legal regulation of the polygraph use; the introduction of contactless polygraph devices; perception of stimuli by the examinee in the course of a polygraph examination, determinancy of stimulus perception by various factors including character accentuations; training of polygraph examiners; features of carrying out of an examination in respect of polygraph examiners; ensuring the reliability of results of psychophysiological studies with the use of a polygraph. The article presents an in-depth review of the issues of ensuring the reliability of results of psychophysiological studies with the use of a polygraph in the application of the control (comparison) question methodology.

Keywords: polygraph, contactless polygraph, psychophysiological lie detection method, neutral question, screening question, control question, comparison question.

В настоящее время в области применения полиграфа существует ряд актуальных проблем, которые ранее исследовались нами; речь идет о таких проблемах, как, во-первых, возможности искусственного интеллекта в совершенствовании психофизиологического метода де-

текции лжи¹, во-вторых, совершенствование правового

¹ Белых-Силаев Д.В., Коровин Я.С., Каляев И.А. Возможности применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Цифровая полиция. Информационно-коммуникационные технологии : материалы Межведомственной научно-практической

го регулирования применения полиграфа², в-третьих, внедрение бесконтактных полиграфных устройств³, в-четвертых, восприятие испытуемым стимулов при проведении проверки с применением полиграфа, определенность восприятия стимулов различными факторами, в том числе и акцентуациями характера⁴, в-пятых, подготовка кадров полиграфологов⁵, в-шестых, особенности проведения проверки в отношении самих полиграфологов⁶, в-седьмых, обеспечение достоверности результатов психофизиологических исследований с применением полиграфа.

На последней из перечисленных проблем мы остановимся подробнее и рассмотрим вопросы обеспечения достоверности результатов психофизиологических исследований с применением полиграфа при использовании методики вопросов сравнения, поскольку в настоящее время совершенствование методического обеспечения психофизиологических исследований с применением полиграфа в рамках расследования и раскрытия уголовных преступлений является актуальной задачей теории и практики. Вместе с тем остаются недостаточно изученными отдельные аспекты методики контрольных вопросов (вопросов сравнения).

Объектом исследования является методика контрольных вопросов (вопросов сравнения) в рамках психофизиологических исследований с применением полиграфа.

Предметом исследования являются контрольные вопросы «вероятной лжи» и «управляемой лжи» как средство обеспечения достоверности результатов исследования при использовании методики контрольных вопросов.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что в рамках проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа контрольные вопросы «вероятной лжи» способствуют более эффективному обеспечению достоверности получения результатов, чем вопросы «управляемой лжи».

Цель исследования состояла в изучении особенностей обеспечения достоверности результатов исследования при использовании методики контрольных вопро-

сов с разными типами контрольных вопросов (вопросы «вероятной лжи» и вопросы «управляемой лжи»).

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1. Изучить отечественную и зарубежную литературу по проблемам методического обеспечения психофизиологических исследований с применением полиграфа.

2. Провести анализ особенностей применения контрольных вопросов в теоретических и практических аспектах.

3. Проанализировать результаты экспериментального сравнительного исследования достоверности результатов полиграфного исследования с разными типами контрольных вопросов.

Теоретико-методологические предпосылки исследования. Теоретические и практические вопросы прикладной психофизиологии рассматривались в работах отечественных ученых (В.В. Знаков, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Г. Мягких, А.М. Петров, П.В. Симонов, А.Н. Скрыпников, Л.Б. Филонов и др.), а также зарубежных (К. Бакстер, У. Марстон, Д. Рейд, П. Экман и др.).

Исследованиями непосредственно психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств занимались В.А. Варламов, В.Г. Варламов, В.С. Зерин, И.С. Зубрилова, Я.В. Комиссарова, А.Ю. Молчанов, А.Н. Обухов, И.П. Обухова, С.И. Оглоблин, А.П. Пеленицын, А.И. Скрыпников, А.П. Сошников, Ю.И. Холодный, В.Н. Федоренко и др.

Применительно к области полиграфных проверок под *методикой* понимают совокупность действий по предъявлению проверочных, контрольных и нейтральных вопросов, объединенных по определенному логическому принципу⁷.

В отдельных работах упоминается о некоторых технологиях полиграфной проверки с учетом методических принципов. Выделяют три логических принципа объединения вопросов в рамках соответствующих методик: методика проверочных и нейтральных вопросов (МПНВ); методика контрольных вопросов (МКВ) или методика вопросов сравнения (МСВ) и методика (выявления) скрываемой информации – (МСИ) или (МВСИ)⁸.

На наш взгляд, приведенная выше методическая модель представляет целостную систему обоснования методических особенностей проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, поскольку отталкивается от базового определения методики, под которой подразумевается *система правил, изложение методов обучения чему-нибудь или выполнения какой-либо работы*⁹.

В рамках методики проверочных и нейтральных вопросов отличительной особенностью является установка на сравнение величин реакций между проверочными

конференции (г. Москва, 15 мая 2021 г.) : сб. науч. ст. М. : СТИС МВД России, 2021. С. 27–29.

² Белых-Силаев Д.В. Некоторые аспекты проблемы законодательного регулирования применения полиграфа в Вооруженных Силах Российской Федерации // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 63–71.

³ Деулин Д.В., Белых-Силаев Д.В., Богаевский В.А. Психологическое значение оговорок, телодвижений и мимики обследуемого в рамках тестирования на полиграфе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 31–37.

⁴ Гончарова Н.В., Белых-Силаев Д.В. Психофизиологические и личностные особенности восприятия стимулов подозреваемыми и обвиняемыми лицами в ходе расследования и раскрытия преступлений // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 3–9 ; Айдинов В.С., Белых-Силаев Д.В. Тактика проведения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в отношении лиц с акцентуациями характера // Юридическая психология. 2018. № 1. С. 23–29.

⁵ Белых-Силаев Д.В., Балашов Н.М. Проблемы подготовки кадров полиграфологов // Юридическая психология. 2016. № 2. С. 2–6.

⁶ Айдинов В.С., Белых-Силаев Д.В., Паничкина Т.В. Актуальные проблемы применения полиграфа // Юридическая психология. 2021. № 3. С. 15–22.

⁷ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная детекция лжи : академический курс. Ярославль : Юанс, 2004. 447 с.

⁸ Там же.

⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. М. : ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. 1376 с.

и нейтральными вопросами. У причастных лиц величина реакции на проверочный вопрос будет выше, чем на нейтральный, и наоборот (*тест проверочных и нейтральных вопросов, тест общих вопросов и др.*). Методика контрольных вопросов (вопросов сравнения) диверсифицирует линейку вопросов, добавляя так называемый контрольный вопрос (вопрос сравнения). В этой системе координат действует правило, согласно которому *причастные лица более выражено реагируют на проверочные вопросы, чем на контрольные*, тогда как *непричастные к устанавливаемому событию более «чувствительны» к вопросам сравнения* (тест зон сравнения К. Бакстера, модифицированный тест зон сравнения К. Бакстера, тест зон сравнения Мерилендского института криминальной юстиции США, модифицированный тест общих вопросов Института полиграфа Министерства обороны США, тест смешанного типа КГБ СССР (ТСТ), тест оценки значимости версий В.К. Носкова (ТОЗВ) и др.). Методика скрываемой информации основывается на использовании частных признаков устанавливаемого события, которые может знать только непосредственно вовлеченное в это событие лицо. Выражением этого метода является принцип реагирования причастного лица на истинные частные признаки, непричастного — на ложные частные признаки (тест пика напряжения, тест на знание виновного, поисковый тест на знание виновного и др.)¹⁰. Как отмечают С.И. Оглоблин и А.Ю. Молчанов, методика скрываемой информации основана на использовании таких частных признаков расследуемого события, которые может знать только лицо, либо непосредственно имеющее отношение к данному событию, либо однозначно осведомленное о его конкретных обстоятельствах¹¹.

Итак, к вопросам, которые используются в рамках специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа, относятся: *проверочные, нейтральные и контрольные (вопросы сравнения)*.

Проверочный вопрос (relevant question) — это вопрос, прямо касающийся общих или частных признаков расследуемого события или фактора риска (при проведении скрининговых проверок) и направленный на выявление возможно скрываемой обследуемым лицом информации по данному событию или фактору риска¹².

Проверочный вопрос может выполнять четыре функции: вероятностное установление непосредственной причастности обследуемого лица к расследуемому событию либо вероятностное установление наличия фактора риска в биографии обследуемого лица; вероятностное установление факта присутствия лица на месте совершения расследуемого преступления; вероятностное установление осведомленности обследуемого о лице (лицах), причастном к устанавливаемому событию; вероятностное установление осведомленности обследуемого лица о конкретных обстоятельствах совершения преступления.

¹⁰ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Указ. соч.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

Нейтральный вопрос (irrelevant question) представляет собой такой вопрос, который не имеет прямого отношения к исследуемой теме и априори не представляет для обследуемого лица ситуационной значимости¹³. Нейтральные вопросы позволяют снизить уровень тревожности у обследуемого лица, получить эталон вегетативных реакций, способствуют выявлению противодействия, обеспечивают косвенную выраженность реакций по отношению к проверочным и контрольным вопросам (*вопросам сравнения*)¹⁴.

Контрольный вопрос (control question) — это вопрос, обеспечивающий методическую корректность процедуры полиграфной проверки и выполняющий функцию сравнительного эталона степени выраженности физиологических реакций по сравнению с выраженностью физиологических реакций, которые возникают в ответ на предъявление обследуемому лицу проверочных вопросов и нейтральных вопросов¹⁵. В некоторых исследованиях, более современных, контрольные вопросы принято называть вопросами сравнения, их использование объясняется привлечением внимания непричастного тестируемого¹⁶.

Контрольные вопросы выполняют три функции: альтернатива проверочному вопросу в привлечении внимания обследуемого; вызов значительных по сравнению с фоном физиологических реакций с целью сравнения их с реакциями на проверочные и нейтральные вопросы; выявление (провокация) симптомокомплекса, т.е. относительно устойчивой совокупности информативных признаков физиологических реакций, которые возникают в ответ на априори значимый для данного обследуемого стимул.

С.И. Оглоблин и А.Ю. Молчанов выделяют 10 видов контрольных вопросов (опережающий исключаящий контрольный вопрос (ОИКВ), неопережающий исключаящий контрольный вопрос (НИКВ), неисключаящий контрольный вопрос (НКВ), контрольный вопрос внешних проблем (КВВП), подготовительный жертвенный контрольный вопрос (ПЖКВ), контрольный вопрос «комплекса вины» (ККВ), внутренний контрольный вопрос (ВКВ), внутренний проверочный контрольный вопрос (ВПКВ), легендированный контрольный вопрос (ЛКВ) и персонафицированный контрольный вопрос (ПКВ))¹⁷.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования будут способствовать выработке практических рекомендаций применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений.

¹³ Настольная книга полиграфолога : учебно-методическое пособие / Л.Г. Алексеев, Н.К. Данилевич, Я.В. Комиссарова и др. ; отв. ред. П.Б. Корочкин. М. : Филинь, 2018.

¹⁴ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Указ. соч. ; Князев В.М., Варламов Г.В. Полиграф и его практическое применение. М., 2012. 860 с.

¹⁵ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Указ. соч.

¹⁶ Краткий справочник по проведению тестирований с применением полиграфа // Современные технологии применения полиграфа : подробное руководство для полиграфологов-практиков : в 4 ч. / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников. М. : Центр прикладной психофизиологии, 2016.

¹⁷ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Указ. соч.

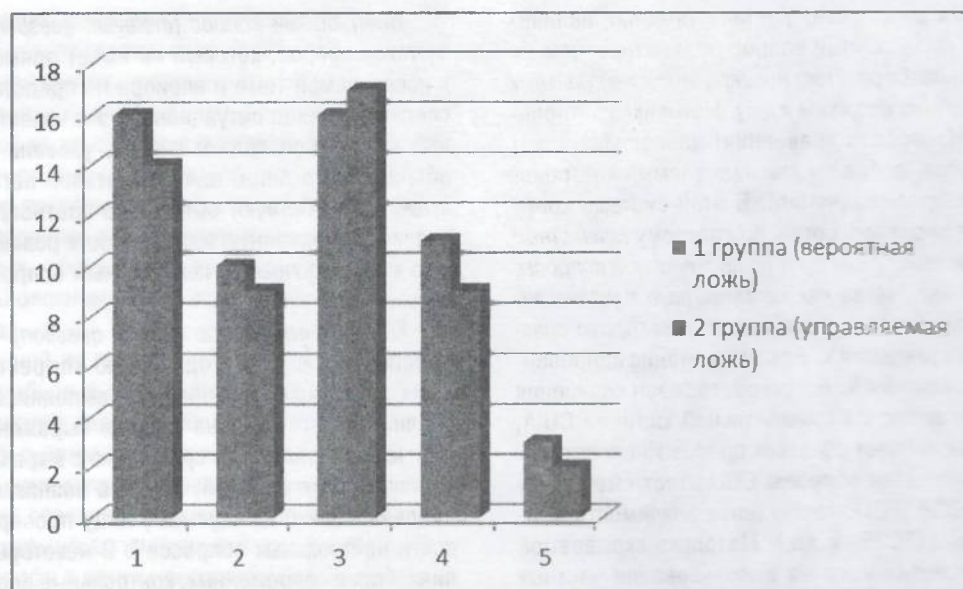

Рис. 1. Сравнительный анализ между испытуемыми в реакциях на КВ «вероятной лжи» и КВ «управляемой лжи»

Mann-Whitney U Test (Spreadsheet1)
By variable группа
Marked tests are significant at p < .05000

variable	Rank Sum Group 1	Rank Sum Group 2	U	Z	p-level	Z adjusted	p-level	Valid N Group 1	Valid N Group 2	2*1sided exact p
балл	30.00000	25.00000	10.00000	0.522233	0.601509	0.525427	0.599287	5	5	0.690476

Рис. 2. Статистическая обработка данных

Материалы и методы исследования. В рамках исследования использовались такие общие методы, как беседа, наблюдение. К специальным методам можно отнести: эксперимент и моделирование. Среди специализированных методов можно выделить: ознакомительный тест, тест сравнения зон (штат Юта), оценка полиграмм (компьютерная (автоматическая), балльная). В качестве испытуемых выступали студенты 3-го курса обучения в возрасте 19–22 лет (мужского пола) в количестве 10 человек.

Этапы и организация исследования. Исследование проводилось в два основных этапа:

1 этап – на первом этапе мы отобрали вопросы сравнения (контрольные вопросы) и ранжировали их на вопросы «вероятной лжи» и «вопросы управляемой лжи»;

2 этап – на втором этапе мы отобрали обследуемых лиц и смоделировали фабулу расследования, где необходимо было в рамках теста Юты решить вопрос о причастности лица к факту кражи пульта от проектора в специализированном классе. Для этой цели мы отобрали 10 человек обследуемых (студентов) и разделили на две экспериментальные группы. В одной группе использова-

лись контрольные вопросы «вероятной лжи», в другой – контрольные вопросы «управляемой лжи». Основными тестами были ознакомительный тест, тест штата Юта.

Со всеми испытуемыми проводились основные этапы ПФИ с применением полиграфа (рис. 1):

1. Этап предтестовой беседы. Предтестовая беседа, задачами которой было: изучение обследуемого; установление психологического контакта; ознакомление обследуемых с принципами процедуры ПФИ с применением полиграфа; уточнение деталей исследования.

2. Этап тестирования.

3. Этап предварительной оценки полученных результатов, что позволило выявить степень выраженности реакций.

4. Этап послетестовой беседы, где основной целью было выяснение субъективных ощущений испытуемого от своего психофизиологического состояния.

5. Этапы окончательной обработки и подготовки заключения.

В рамках пилотажного исследования на небольшой выборке испытуемых статистических отличий не обнаружено. Но имеется незначительная тенденция к увеличе-

нию значений реакций на контрольные вопросы «вероятной лжи» (рис. 2).

В рамках проведенного экспериментального исследования нам удалось выявить и показать, что реакции непричастных испытуемых на вопросы «вероятной лжи» и «управляемой» математически не различаются.

В рамках исследования удалось решить следующие задачи:

1. Изучить отечественную и зарубежную литературу по проблемам методического обеспечения психофизиологических исследований с применением полиграфа.

2. Изучить особенности применения контрольных вопросов в теоретических и практических аспектах.

3. Провести анализ результатов экспериментального сравнительного исследования достоверности результатов полиграфного исследования с разным типом контрольных вопросов.

В рамках исследования достигнута следующая цель: изучены особенности обеспечения достоверности результатов исследования при использовании методики контрольных вопросов с разными типами контрольных вопросов (вопросы «вероятной лжи» и вопросы «управляемой лжи»).

Гипотеза исследования не подтвердилась на статистически значимом уровне, исследуемые типы вопросов по силе выраженности реакций одинаковы в математическом исчислении.

Таким образом, по результатам исследования было выявлено, что статистическая значимость между контрольными вопросами (вопросами сравнения) «вероятной лжи» и «управляемой лжи» не обнаружена. Вместе с тем имеется статистическая значимость на уровне тенденции к выраженности реакций на «вопросы вероятной лжи».

Литература

1. Айдинов В.С. Актуальные проблемы применения полиграфа / В.С. Айдинов, Д.В. Белых-Силаев, Т.В. Паничкина // Юридическая психология. 2021. № 3. С. 15–22.
2. Айдинов В.С. Тактика проведения психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в отношении лиц с акцентуациями характера / В.С. Айдинов, Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2018. № 1. С. 23–29.
3. Белых-Силаев Д.В. Возможности применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д.В. Белых-Силаев, Я.С. Коровин, И.А. Каляев // Цифровая полиция. Информационно-коммуникационные технологии : материалы Межведомственной научно-практической конференции (г. Москва, 15 мая 2021 г.) : сборник научных статей. Москва : СТИС МВД России, 2021. С. 27–29.
4. Белых-Силаев Д.В. Некоторые аспекты проблемы законодательного регулирования применения полиграфа в Вооруженных Силах Российской Федерации / Д.В. Белых-Силаев // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 63–71.
5. Белых-Силаев Д.В. Проблемы подготовки кадров полиграфологов / Д.В. Белых-Силаев, Н.М. Балашов // Юридическая психология. 2016. № 2. С. 2–6.
6. Гончарова Н.В. Психофизиологические и личностные особенности восприятия стимулов подозреваемыми и обвиняемыми лицами в ходе расследования и раскрытия преступлений / Н.В. Гончарова, Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 3–9.
7. Деулин Д.В. Психологическое значение оговорок, телодвижений и мимики обследуемого в рамках тестирования на полиграфе / Д.В. Деулин, Д.В. Белых-Силаев, В.А. Богаевский // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 31–37.
8. Князев В.М. Полиграф и его практическое применение / В.М. Князев, Г.В. Варламов. Москва : Принт-Центр, 2012. 860 с.
9. Краткий справочник по проведению тестирований с применением полиграфа // Современные технологии применения полиграфа : подробное руководство для полиграфологов-практиков. В 4 частях. Дополнение № 1 к Руководству / А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников. Москва : Центр прикладной психофизиологии, 2016. 154 с.
10. Настольная книга полиграфолога : учебно-методическое пособие / Л.Г. Алексеев, Н.К. Данилевич, Я.В. Комиссарова [и др.] ; ответственный редактор П.Б. Корочкин. Москва : Филинь, 2018. 349 с.
11. Оглоблин С.И. Инструментальная детекция лжи : академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль : Ньюанс, 2004. 447 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под редакцией Л.И. Скворцова. Москва : ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. 1376 с.

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ТРУДНЫХ СИТУАЦИЙ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Муромцев Илья Юрьевич,
психолог-консультант Школы современных психотехнологий
psyrussianlog@gmail.com

В статье обосновывается теоретическая модель социально-психологических условий разрешения профессионально трудных ситуаций как фактор обеспечения надежности военнослужащего в единстве четырех системных базовых элементов: профессионально трудных ситуаций военнослужащих; психологического механизма их выявления на основе системно-ситуативного анализа; групп целенаправленных на их разрешение внешних и внутренних социально-психологических условий.

Ключевые слова: профессионально трудные ситуации, системно-ситуативный анализ, надежность, непрерывная оценка, социально-психологические условия.

A MODEL OF SOCIOPSYCHOLOGICAL CONDITIONS FOR THE RESOLUTION OF COMPLICATED PROFESSIONAL SITUATIONS AS A FACTOR OF ENSURING RELIABILITY OF A MILITARY SERVICEMAN

Ilya Yu. Muromtsev
Consulting Psychologist at the School of Modern Psychological Technologies

In article the theoretical model of social and psychological conditions of permission of professionally difficult situations as a factor of ensuring reliability of the serviceman is proved in unity of four system basic elements: professionally difficult situations of the military personnel; the psychological mechanism of their identification on the basis of the system and situational analysis; groups of external and internal social and psychological conditions, purposeful on their permission.

Keywords: professionally difficult situations, system and situational analysis, reliability, continuous assessment, social and psychological conditions.

Профессионально трудные ситуации военнослужащего с позиции научной школы психологического обеспечения его надежности (В.М. Крук, А.Ю. Федотов и др.) определяются как личностно-социально осознаваемые препятствия в выполнении задач по предназначению, обусловленные особенностями его служебного поведения, профессиональной деятельности и функционального состояния, а также недостаточным вниманием субъектов военно-политической работы и специалистов-психологов к их своевременному выявлению и преодолению. По степени выраженности они могут быть классифицированы как срывы, ошибки, затруднения в сфере личностной, профессиональной, функциональной надежности военнослужащего.

Их разрешение целесообразно организовывать в условиях воинской части как основной тактической и административно-хозяйственной единицы Вооруженных сил Российской Федерации, выступающей относительно обособленной социальной группой, организационно-штатно, ведомственно-нормативно, территориально и т.д. объединяющей под единым руководством ряд прямо подчиненных ее командиру воинских коллективов.

Анализ посвященных данной проблематике исследований свидетельствует о том, что перспективным направлением достижения этой задачи является непрерывная

организованная деятельность соответствующих должностных лиц по выявлению рисков ненадежности военнослужащего (факторов трудностей профессиональной деятельности) с целью их своевременного разрешения¹.

Теоретическое обоснование этого является основой концептуально-теоретического, в оптике подхода И.Н. Носса, этапа психологического моделирования рассматриваемой проблемы. Психологическое моделирование определяется им как метод, разворачивающийся поэтапно от теоретического представления изучаемого явления через адекватное измерение его признаков к формальному представлению его в психологической практике.

Моделирование в социальной психологии является предметом разнопланового рассмотрения. Так, Ю.А. Дмитриева и В.Г. Грязева-Добшинская определяют его как «опосредованное практическое и теоретическое исследование социально-психологического явления (предмета,

¹ Крук В.М. Психология надежности специалиста: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 1. С. 150–158; Крук В.М., Носс И.Н., Федотов А.Ю. Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника: учебное пособие для студентов вузов / под ред. В.М. Крука. М.: Юнити-Дана, 2017. 311 с.; Кубышко В.Л., Вахнина В.В., Крук В.М., Федотов А.Ю. К проблеме психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста силовых структур // Психология и право. 2020. № 4. С. 18–32.

Рис. 1. Модель социально-психологических условий разрешения профессионально трудных ситуаций как фактор обеспечения надежности военнослужащего

процесса и т.д.) с помощью некоторой искусственно или естественно созданной системы (модели)». При этом к его первой особенности в социальной психологии она относит наличие наглядной, демонстрационной основы в виде геометрических форм и графических схем².

Такой подход отвечает тенденции рассмотрения проблематики надежности военнослужащего, наметившейся в конце XX в. (С.А. Быстров, 1996) и усилившейся в 2010-е годы в контексте исследований психологических условий различных видов (аспектов) надежности специалиста силовых структур (Д.А. Алексеев, 2017; Ю.В. Трошина, 2019), в том числе военнослужащего (В.А. Павленко, 2011).

Анализ работ последнего десятилетия свидетельствует о том, что они выполнены в рамках единого подхода с последовательным уточнением отдельных положений на основе опыта осмысления и исследования проблемы, а также специфики ее предметного изучения. Это позволяет обосновать в их русле модель разрешения профессионально трудных ситуаций как фактора обеспечения надежности военнослужащего в единстве двух групп социально-психологических условий (см. рис. 1).

Соответственно представленному на рисунке графическому изображению рассматриваемая модель содержит четыре системных базовых элемента:

- профессионально трудные ситуации военнослужащих;
- психологический механизм их выявления на основе системно-ситуативного анализа (далее – ССА);

— группы целенаправленных на их разрешение внешних и внутренних социально-психологических условий.

Выявление и разрешение охарактеризованных выше профессионально трудных ситуаций уполномоченными должностными лицами и специалистами следует из логики приказа министра обороны Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 130³, согласно требованиям которого основными направлениями деятельности ведомственной психологической службы определены обеспечение психологической готовности личного состава к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки, а также психологического благополучия и поддержания психического здоровья военнослужащих и определенных категорий граждан.

Психологическим механизмом выявления профессионально трудных ситуаций военнослужащих определена их непрерывная оценка на основе ССА. В соответствии с ним оценка представляет собой комплексную разноуровневую деятельность уполномоченных должностных лиц и специалистов по непрерывному установлению критически важных рисков личностной, профессиональной, функциональной ненадежности военнослужащего с целью их своевременного устранения и преодоления⁴.

² Дмитриева Ю.А., Грязева-Добшинская В.Г. Метод моделирования в социальной психологии // Вестник ЮУрГУ. Сер. : Психология. 2013. Т. 6. № 1. С. 19.

³ Приказ министра обороны Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 130 «Об утверждении Положения о психологической службе Вооруженных Сил Российской Федерации». Документ опубликован не был.

⁴ Крук В.М., Носс И.Н., Федотов А.Ю. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника : учебное пособие для студентов вузов / под ред. В.М. Крука. М. : Юнити-Дана, 2017. 143 с. ; Караяни Ю.М., Крук В.М., Цыганков С.В. Системно-ситуативный анализ трудностей выполнения задач по информационному воздействию на противника

В свете данного подхода выводятся несколько основополагающих теоретических и практических положений.

1. Профессионально трудные ситуации определяются по установленным показателям как критически важные. Их количество и перечень может варьировать на основании психологического анализа банка профессионально трудных ситуаций соответственно влиянию частоты и (или) вклада выявленных рисков для надежности военнослужащих. Их первоначальный перечень устанавливается соответствующими командирами (начальниками) на основании предложений заместителей командиров воинской части по военно-политической работе и специалистов-психологов. Его уточнение производится по мере необходимости.

2. Военнослужащий оценивается от обратного — по показателям ненадежности, их наличия и степени выраженности.

3. Оценка профессионально трудных ситуаций осуществляется органами военного управления и должностными лицами всех уровней. При этом используются доступные им методы, методики и технологии. Командиры (начальники), штабы (органы военного управления), начальники родов войск, специальных войск и служб, военно-политические органы как субъекты военно-политической работы используют стандартные методы и методики изучения военнослужащих, социально-психологических процессов и явлений в воинских группах и коллективах: наблюдение, экспертный опрос, изучение документов, анализ результатов деятельности и поведения и др.

Специалисты-психологи призваны также использовать специализированную технологию на основе ССА.

4. Оценка заключается в своевременном выявлении рисков ненадежности как предпосылок, тенденций, особенностей, незнание которых или некритичное отношение к которым может привести к профессионально трудным ситуациям. Это означает, что она не ограничивается выявлением факта профессионально трудной ситуации, а акцентирована на раннее выявление ее признаков, условий и т.д.

5. Оценка профессионально трудных ситуаций принципиально ориентирована на их разрешение, то есть устранение имеющихся рисков ненадежности. Этим она отличается от других видов оценки.

6. Результаты оценки не подлежат разглашению другим лицам и открыто обсуждаются с оцениваемыми с целью уточнения полученной информации, осознания ими ее критической важности в интересах обеспечения их надежности, принятия ими мер по устранению имеющихся рисков ненадежности, а также оказания помощи в этом.

7. Оценка носит непрерывный характер, побуждая военнослужащего к осознанию того, что профессионально трудные ситуации скрыть невозможно.

Непрерывность их выявления позволяет получить убедительные свидетельства того, действительно ли военнослужащий понимает и осознает их критическую недопустимость, а также проследить динамику и действенность принимаемых мер по их разрешению.

Непрерывность оценки нельзя воспринимать буквально. Ее эффект достигается обоснованной организаторами и

непредсказуемой для военнослужащего частотой оценивания предполагаемых и (или) имеющихся профессионально трудных ситуаций, побуждающей его к рефлексии и принятию необходимых мер по их разрешению.

К группе внешних социально-психологических условий разрешения профессионально трудных ситуаций военнослужащих отнесены:

— организация системной работы субъектов военно-политической работы и специалистов-психологов в этом направлении;

— их конструктивное взаимодействие в данной деятельности;

— целенаправленность на результат.

Организация системной работы субъектов военно-политической работы и специалистов-психологов в разрешении профессионально трудных ситуаций военнослужащих является базовым социально-психологическим условием реализации этой деятельности внешней группы. Его понимание вытекает из сущности системного подхода как направления методологии научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем в целостности выявленных в нем многообразных типов связей.

Принципы системного подхода широко применяются и учитываются в психологии и ряде других наук. Его характеристике и описанию посвящено большое количество психологических исследований и публикаций.

Н.В. Беломестнова (2005), рассматривая вклад Б.Ф. Ломова, впервые использовавшего системный подход в психологии (который, с его точки зрения, предполагает многомерность образования, многоуровневость и иерархичность, многомерную классификацию его свойств, признание полидетерминированности, изучение взятого образования в развитии), и других исследователей, обосновывает принципами системного подхода в психологии: целесообразность, функциональную детерминированность системы и ее подсистем, генетико-иерархическую структурно-уровневую организацию и вертикальную регуляцию последних⁵.

И.Л. Шелехов в работе, посвященной системному подходу как методологическому базису личностно ориентированных психологических исследований (2017), классифицирует системный подход в единстве комплексного, структурного, целостного и интегрированных типов⁶.

Внимательного рассмотрения заслуживает работа В.А. Барабанщикова, посвященная принципу системности в современной психологии (2004)⁷, и др.

С учетом рассмотренных положений данное социально-психологическое условие предполагает выделение разрешения профессионально трудных ситуаций военнослужащих в относительно самостоятельное направление деятельности указанных должностных лиц.

Конструктивное взаимодействие субъектов военно-политической работы и специалистов-психологов в разрешении

⁵ Беломестнова Н.В. Системный подход в психологии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 10–1 (48). С. 43–54.

⁶ Шелехов И.Л. Системный подход как методологический базис личностно-ориентированных психологических исследований // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 2 (16). С. 9–20.

⁷ Барабанщиков В.А. Принцип системности в современной психологии // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2004. № 1 (3). С. 3–17.

в рамках применения ВС РФ за пределами Российской Федерации // Человеческий капитал. 2020. № 10 (142). С. 154–162.

профессионально трудных ситуаций военнослужащих, как и целенаправленность усилий субъектов военно-политической работы и специалистов-психологов в разрешении профессионально трудных ситуаций военнослужащих на результат, достаточно подробно охарактеризованы в исследованиях Д.Е. Алексеева, Ю.В. Трошиной и др. Они самоочевидны по существу.

К группе внутренних социально-психологических условий разрешения профессионально трудных ситуаций военнослужащих отнесены:

— когнитивный компонент, т.е. понимание военнослужащими сущности профессионально трудных ситуаций и необходимости их преодоления;

— мотивационно-волевой компонент, то есть наличие личной и групповой мотивации (разделяемой и поддерживаемой сослуживцами) у военнослужащих, направленной на осознание и разрешение профессионально трудных ситуаций в соответствии с требованиями служебной деятельности;

— операциональный компонент, то есть наличие конструктивного опыта осознания и разрешения профессионально трудных ситуаций, в том числе в формах организованного социального обучения.

Такая классификация является достаточно распространенной, в том числе в социальной психологии.

С.В. Сарычев, характеризуя обладающие качеством надежности группы особенности, отмечает, что им присущи: высокая эффективность совместной деятельности (в том числе по воспитательному воздействию на ее членов); изменения группового поведения и совместной деятельности в широких пределах; способность намечать и реализовывать план совместной деятельности и поддерживать эффективное взаимодействие⁸. Эти особенности, по сути, соотносимы с рассматриваемыми социально-психологическими условиями разрешения профессионально трудных ситуаций военнослужащих.

Примечательна работа А.И. Дука, посвященная феномену социального научения. В ней подчеркивается, что важным критерием его эффективности является **приобретение** членами группы действенных практических умений, охватывающих когнитивную, эмоциональную, поведенческую сферы личности⁹.

Особое место в рассматриваемой группе социально-психологических условий принадлежит когнитивному компоненту, выполняющему по отношению к другим роль пускового механизма, триггера. В его реализации ключевым поло-

⁸ Сарычев С.В. Социально-психологические факторы надежности малых групп в различных социальных условиях : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Курск, 2008. 43 с.

⁹ Дука А.И. Социальное обучение как условие развития групповой надежности инкассаторов : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2018. 24 с.

жением представляется соответствие концепции понимания мира человеком, развиваемой В.В. Знаковым. Он отмечает междисциплинарность понятия «понимание» и его различные толкования группирует в два научных подхода: историко-культурный и познавательный. В первом оно трактуется как психическая способность, способ и смысл бытия человека в мире. Во втором — как процедура мышления с многочисленными изучаемыми акцентами, одним из которых является проблематика социального мышления¹⁰.

Исследование социального мышления в отечественной психологии связывается с именем К.А. Абульхановой-Славской, которая определяет его психосоциальным явлением, психическим, личностным продуктом, функциональным органом жизни личности в данном обществе. Оно «включает в себя два диалектически противоположных качества: независимость познания мира от субъекта (и его интерпретации) и зависимую от субъекта оценку мира относительно к субъекту и субъектом». В субъектной оценке проявляются ценностный аспект сознания, значения и смыслы, это постоянная и активная работа оценивания, осмысления происходящих социальных процессов, явлений, событий¹¹.

В этом контексте, отмечает В.В. Знаков, сущность понимания сводится к тому, что это психическое образование, связанное с ценностно-смысловой сферой личности, компонент мышления, необходимое условие познания и общения. Оно связано не столько с процедурами получения нового знания, сколько с его интерпретацией, наделением смыслом.

Внешним критерием достижения понимания выступает анализ интерпретаций на основе ССА, в ходе которого проявляется степень усвоения задаваемого понимания военнослужащими. В них же проявляются и остальные социально-психологические условия рассматриваемой группы.

Таким образом, целостное представление рассматриваемой проблемы как ядра теоретического этапа ее психологического моделирования предполагает наличие ее наглядной демонстрационной основы в виде геометрических форм и графических схем.

Соответственно подходам научной школы психологического обеспечения надежности специалиста силовых структур теоретическая модель исследования может быть представлена четырьмя системными базовыми элементами: профессионально трудные ситуации военнослужащего; психологический механизм их выявления на основе ССА; группы внешних и внутренних социально-психологических условий.

¹⁰ Знаков В.В. Психология понимания мира человека. М. : Институт психологии РАН, 2016. 488 с.

¹¹ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 160 с.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. Москва : Мысль, 1991. 160 с.
2. Барabanчиков В.А. Принцип системности в современной психологии / В.А. Барabanчиков // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2004. № 1 (3). С. 3—17.
3. Беломестнова Н.В. Системный подход в психологии / Н.В. Беломестнова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 10—1 (48). С. 43—54.
4. Дмитриева Ю.А. Метод моделирования в социальной психологии / Ю.А. Дмитриева, В.Г. Грязева-Добшинская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 1. С. 18—26.
5. Дука А.И. Социальное обучение как условие развития групповой надежности инкассаторов : автореферат диссертации кандидата психологических наук / А.И. Дука. Курск, 2018. 24 с.
6. Знаков В.В. Психология понимания мира человека / В.В. Знаков. Москва : Институт психологии РАН, 2016. 488 с.
7. Караяни Ю.М. Системно-ситуативный анализ трудностей выполнения задач по информационному воздействию на противника в рамках применения ВС РФ за пределами Российской Федерации / Ю.М. Караяни, В.М. Круж, С.В. Цыганков // Человеческий капитал. 2020. № 10 (142). С. 154—162.

8. Крук В.М. Актуальные проблемы психологической работы в системе обеспечения надежности сотрудника : учебное пособие для студентов вузов / В.М. Крук, И.Н. Носс, А.Ю. Федотов ; под редакцией В.М. Крука. Москва : Юнити-Дана, 2017. 311 с.
9. Крук В.М. Психодиагностическая оценка надежности сотрудника : учебное пособие для студентов вузов / В.М. Крук, И.Н. Носс, А.Ю. Федотов ; под редакцией В.М. Крука. Москва : Юнити-Дана, 2017. 143 с.
10. Крук В.М. Психология надежности специалиста: история и современность / В.М. Крук // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 1. С. 150–158.
11. Кубышко В.Л. К проблеме психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста силовых структур / В.Л. Кубышко, В.В. Вахнина, В.М. Крук, А.Ю. Федотов // Психология и право. 2020. № 4. С. 18–32.
12. Сарычев С.В. Социально-психологические факторы надежности малых групп в различных социальных условиях : автореферат диссертации доктора психологических наук / С.В. Сарычев. Курск, 2008. 43 с.
13. Шелехов И.Л. Системный подход как методологический базис личностно-ориентированных психологических исследований / И.Л. Шелехов // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 2 (16). С. 9–20.

DOI: 10.18572/2071-1204-2021-4-38-40

ВОЛЯ КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Поляков Сергей Павлович,
профессор кафедры психологии
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации,
доктор педагогических наук, профессор
sppolyakov@mail.ru

Мацаев Евгений Николаевич,
соискатель ученой степени кандидата психологических наук
кафедры психологии Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
jmaczaev@gmail.com

Кайдалов Максим Владимирович,
магистрант Московского государственного гуманитарно-экономического университета
maxkayd@yandex.ru

Авторами раскрывается взаимосвязь воли и дисциплинированности, показаны психологические условия формирования у личности волевых качеств.

Ключевые слова: волевые качества, дисциплинированность, формирование, психологические условия.

WILL AS THE CENTRAL LINK IN THE DISCIPLINE OF AN INDIVIDUAL

Sergey P. Polyakov
Professor of the Department of Psychology
of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Doctor of Pedagogy, Professor

Evgeny N. Matsaev
Applicant for the Degree of PhD (Psychology)
of the Department of Psychology of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

Maksim V. Kaydalov
Graduate Student of the Moscow State Humanitarian Economic University

The authors speak about the connection between will and discipline, they show the psychological factors of formation of will of a person.

Keywords: volitional powers, discipline, formation, psychological conditions.

Проведенный анализ современной научной литературы по данной проблематике позволил нам все-таки согласиться с тем утверждением, что под волей можно подразумевать возможность контроля своей деятельности и активного направления ее на осуществление своей намеченной

цели¹ и она проявляется в определенных качествах².

¹ Психология и педагогика : учебник для академического бакалавриата : в 2 ч. / под общ. ред. В.А. Сластенина, В.П. Каширина. М. : Юрайт, 2018. Ч. 1. С. 147, 150.

² Маклаков А.Г. Общая психология : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2020. С. 387.

В первую очередь выделяется сила воли как обобщенная возможность справляться со значительными затруднениями, которые возникают в ходе достижения поставленных целей, и чем значительнее помехи в ходе их достижения, тем крепче воля.

Однако мы предполагаем, что для того чтобы проявить силу воли, личность любого специалиста должна быть в первую очередь дисциплинированной.

Дисциплинированность – это совокупность его личных качеств, благодаря которым он действует в соответствии с установленными законами, нормами и правилами. Это и добросовестное отношение к выполнению служебной деятельности, и точное выполнение распоряжений руководства.

Дисциплинированность как качество личности формируется и совершенствуется в процессе преодоления им внешних и внутренних трудностей.

А.С. Макаренко, рассуждая о значении дисциплины, писал, что она нужна коллективу для достижения своей цели, важна каждому отдельному человеку для его развития и воспитания у себя способностей преодоления затруднений, необходимость ее постановки над интересами отдельных членов коллектива, дисциплина является украшением коллектива и его членов, является проявлением свободы и придает личности уверенность в своих правах, она требует значительного напряжения³.

С точки зрения психологической структуры центральным звеном дисциплинированности личности специалиста является его воля. Как представляется, для выполнения требований дисциплины ему необходимо управлять своими действиями и поступками, а в этом как раз и проявляются его волевые качества.

В то же время следует помнить, что не сама по себе воля решает судьбу дисциплинированности. Бывают случаи, когда у одного и того же человека совмещается сильная воля и недисциплинированность. Чтобы быть дисциплинированным, нужно правильно осознать требования дисциплины, обладать как волевыми качествами, так и соответствующими знаниями, навыками и привычками.

Необходимо отметить, что волевые качества личности⁴ характеризуются целеустремленностью, решительностью, энергичностью и настойчивостью, выдержкой и самообладанием, исполнительностью, инициативностью, самостоятельностью и др.

Э.П. Утлик выявил ряд проблем, способствующих формированию недостаточного уровня дисциплинированности личности. К ним относятся:

различные психологические проблемы, вызванные несформированностью индивидуального и группового нормативного поведения;

проблемы управленческого характера, обусловленные отсутствием определенных навыков у руководства по обеспечению порядка в деятельности своих подчиненных;

³ Макаренко А.С. Сочинения : в 7 т. / глав. ред. И.А. Каиров. 2-е изд. М. : Изд. Академии педагогических наук, 1958. Т. 5. С. 36–37.

⁴ Психология и педагогика. С. 147, 150.

существование неформальных структур, внедряющих «теневую» дисциплину;

общественно обусловленные проблемы, связанные с недооценкой роли традиций и правил для регуляции поведения, недостаточным уровнем социально-правового сознания⁵.

Выявленный Э.П. Утликом ряд проблем позволяет судить о том, что недостаточный уровень развития личностной дисциплинированности не способствует продуктивности осуществляемой ими служебной деятельности.

Несомненно, важнейшую роль в обеспечении дисциплины несет личностная сознательность специалиста. А.Г. Караяни, основываясь на описанном Э.П. Утликом личностном дисциплинарном механизме, определяющем сознательную дисциплину каждой личности, обращал внимание на необходимость разъяснения всех норм и правил, предъявляемых к поведению людей. Установленные требования при получении их подробных разъяснений могут стать для специалиста личностными смыслами и мотивами поведения. Однако отсутствие понимания роли дисциплины и несоблюдение установленных требований может способствовать повышению роста недисциплинированности среди других специалистов⁶.

Дисциплинированность как нравственное качество личности специалиста может быть сформирована и развита. М.В. Алещенко считал, что фундаментом формирования личностной дисциплинированности специалистов силовых структур является целенаправленная работа по развитию ценностно-смысловой сферы личности, пониманию смысла воинской дисциплины, мотивов дисциплинированного поведения, рефлексии своей деятельности, которая определяет сознательную дисциплинированность, нравственные качества личности и саморегуляцию в условиях высоких дисциплинарных требований, предъявляемых к служебной деятельности.

По мнению М.В. Алещенко, развитие дисциплинированности у военных специалистов возможно при создании условий, благоприятствующих развитию внутренней дисциплинированности, основанной на осознанном выборе дисциплинированного поведения как субъективной, мотивированной профессионально и нравственно значимой ценности и связанной с развитой саморегуляцией⁷.

А.Ю. Зюзько в своей диссертации рассмотрел и выделил ряд особых индивидуально- и социально-психологических характеристик специалистов по защите информации, обусловленных характером профессиональной деятельности, условиями, в которых она осуществляется, а также требованиями, предъявляемыми профессией, к их способностям и качествам.

⁵ Утлик Э. П. Основы психологической теории дисциплинарных систем : дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996. 330 с.

⁶ Караяни А.Г. Сила дисциплины – в смысле ее требований // Психология воинской дисциплины : сб. науч. ст. / под ред. С.И. Данилова. М. : Сам Полиграфист ; Военный университет ; Школа современных психотехнологий, 2021. С. 30–35.

⁷ Алещенко М.В. Психологические условия развития дисциплинированности как черты характера (на материале курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации) : дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2019. 320 с.

По его мнению, наличие у субъекта дисциплинированности как личностного качества способствует продуктивному выполнению своих должностных обязанностей⁸.

Таким образом, дисциплинированность личности есть проявление воли, которая представляет собой чрезвычайно сложное психическое явление. В одних случаях это совокупность особых психических процессов, вызывающих определенные психические состояния, в других — более или менее устойчивое свойство личности, которое характеризуется рядом специфических качеств.

Поэтому воспитание воли осуществляется не вообще, не в отрыве от реальных жизненных отношений, а с учетом волевого качества, которое формируется и проявляется в деятельности личности.

Проведенный теоретический анализ научной литературы позволил установить, воспитывая у личности специалиста волевые качества, необходимо учитывать условия их формирования и стремиться к тому, чтобы:

- желания и другие силы, побуждающие его к действиям, были реальными и направлялись на решение таких задач, которые неразрывно связаны и подчинены овладению своей специальностью;

- цели деятельности личности были достижимыми, а не такими, которые порождают сомнения, неуверенность в успехе;

- принимаемые личностью решения были исполнимыми. Если же часто принимаются решения необоснованные, неосуществимые, то соответственно может выработаться привычка принимать решения, но не выполнять их;

- систематически выполнялись принятые решения, а решения становились обязательством перед кем-то или перед собой и побуждали к завершению каждого начатого дела;

- специалист относился к себе и своей деятельности критично, как говорят, был самокритичным. Правильная самооценка предупреждает от самоуспокоения и зазнайства в одном случае, от неверия в свои силы, порождающего равнодушие и слабость — в другом;

- личность могла бы мобилизовать свои силы и в нужный момент сосредоточить их на преодолении тех или иных трудностей. Это помогает правильно рассчитать свои силы, не расходовать их без надобности и сохранять для применения в самые нужные, самые острые моменты;

- специалист мог преодолевать препятствия, не боялся трудностей. Преодоление препятствий развивает волю и совершенствует такие черты характера, как принципиальность, стойкость, и др.

Итак, можно констатировать, что без усилий и стараний со стороны специалиста, без приобретения им знаний навыков и умений, необходимых для выполнения профессиональной деятельностью, то есть без *самовоспитания*, у него не могут быть сформированы положительные волевые качества, влияющие на его дисциплинированность.

⁸ Зюзько А.Ю. Формирование профессиональной культуры будущих специалистов по защите информации в образовательном процессе вуза : дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2009. 214 с.

Литература

1. Алещенко М.В. Психологические условия развития дисциплинированности как черты характера (на материале курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации) : диссертация кандидата юридических наук / М.В. Алещенко. Новосибирск, 2019. 320 с.
2. Зюзько А.Ю. Формирование профессиональной культуры будущих специалистов по защите информации в образовательном процессе вуза : диссертация кандидата педагогических наук / А.Ю. Зюзько. Ставрополь, 2009. 214 с.
3. Караяни А.Г. Сила дисциплины — в смысле ее требований / А.Г. Караяни // Психология воинской дисциплины : сборник научных статей / под редакцией С.И. Данилова. Москва : Сам Полиграфист ; Военный университет ; Школа современных психотехнологий, 2021. С. 30–35.
4. Макаренко А.С. Сочинения. В 7 томах / главный редактор И.А. Каиров. Т. 5. Общие вопросы теории педагогики: Воспитание в советской школе / комментарии и примечание В.Е. Гмурмана. 2-е изд. Москва : Изд. Академии педагогических наук, 1958. 558 с.
5. Маклаков А.Г. Общая психология : учебник для вузов / А.Г. Маклаков. Санкт-Петербург : Питер, 2020. 592 с.
6. Психология и педагогика. В 2 частях. Ч. 1. Психология : учебник для академического бакалавриата / под общей редакцией В.А. Сластенина, В.П. Каширина. Москва : Юрайт, 2018. 230 с.
7. Утлик Э.П. Основы психологической теории дисциплинарных систем : диссертация доктора психологических наук / Э.П. Утлик. Москва, 1996. 330 с.

Читайте наши журналы в открытом доступе!

Уважаемые читатели!

Редакции Издательской группы «Юрист» важно расширение интереса к нашим журналам и увеличение объема глобального обмена знаниями и практическим опытом — с этой целью мы открываем бесплатный доступ к научным статьям, опубликованным в ряде наших изданий за 2020 год.

Для ознакомления с полными текстами научных трудов Вам необходимо перейти по ссылке: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2020/> и выбрать интересующий вас журнал.